

**«ИНСТИТУТ СТАЛ БОЛЬШОЙ УДАЧЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ,
МНЕ ОЧЕНЬ ПОВЕЗЛО».
ИНТЕРВЬЮ С ВИКТОРИЕЙ ВАЛЕНТИНОВНОЙ МОЧАЛОВОЙ.
26 ИЮЛЯ 2021 Г. МОСКВА, НЕСКУЧНЫЙ САД***

Аннотация

По просьбе редакции журнала «Славянский мир в третьем тысячелетии» о своей жизни рассказывает Виктория Валентиновна Мочалова, сотрудник Института славяноведения РАН с 1973 г., историк польской и чешской литературы, исследователь литературных связей и межкультурного диалога, специалист по иудаике, руководитель Центра славяно-иудаики, главный редактор *Judaic-Slavic Journal*, член редколлегии журнала «Славяноведение», ежегодников «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия», «Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике». Награждена медалью *Amicus Poloniae*, Золотым Крестом Заслуги (2013), Премией Российской академии наук и Польской академии наук за вклад в науку (2008). Удостоена звания лауреата премии ФЕОР «Скрипач на крыше 5773/2013» в номинации «Просветительская деятельность».

Ключевые слова

Институт славяноведения Российской академии наук, история славянских литератур, славяно-иудаика, межкультурный диалог

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2021 г.

Цитирование: *Мочалова В. В.* «Институт стал большой удачей моей жизни, мне очень повезло». Интервью с Викторией Валентиновной Мочаловой. 26 июля 2021 г. Москва, Нескучный сад // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 246–288. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.11>

**“JOINING THE INSTITUTE
TURNED OUT TO BE THE LUCKIEST CHOICE OF MY LIFE:
I CONSIDER MYSELF VERY FORTUNATE”
INTERVIEW WITH VICTORIA V. MOCHALOVA.
26 JULY 2021, MOSCOW, NESKUCHNY GARDEN**

Abstract

At the request of the editorial board of the journal *Slavic World* in the Third Millennium, Victoria Mochalova recounts her life. She has worked at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences since 1973. Currently, she is a leading researcher on the history of Polish and Czech literature, specializing in literature contacts and intercultural dialogue. She is also a specialist in Jewish studies, the editor-in-chief of the *Judaic-Slavic Journal*, and a member of the editorial boards of both the journal

* Запись, расшифровка беседы и комментарии — Ирина Владимировна Копченко (Институт славяноведения Российской академии наук). Все фотографии — из личного архива В. В. Мочаловой.

Slavianovedenie and the annuals *Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences and Tirosh*. *Jewish, Slavic & Oriental Studies*. Victoria was awarded the *Amicus Poloniae* medal in 1975, The Gold Cross of Merit in 2013, and The Prize of Russian Academy of Sciences and The Polish Academy of Sciences for her contribution to science in 2008. She also won the Fiddler on the Roof 5773/2013 award in the Educational activities category in 2013.

Keywords

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, history of Slavic literatures, Judaic-Slavic studies, intercultural dialogue

Received 30 September 2021

How to cite: Mochalova, V. V., 2021. "Institut stal bol'shoi udachei mojej zhizni, mne ochen' povezlo". Interv'iu s Viktoriei Valentinovnoi Mochalovoi. 26 iulia 2021 g. Moskva, Neskuchnyi sad ["Joining the Institute turned out to be the luckiest choice of my life: I consider myself very fortunate". Interview with Victoria V. Mochalova. 26 July 2021, Moscow, Neskuchny Garden]. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 246–288. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.11>

И. В. Копченко: *Мы начинаем интервью на фоне здания Президиума РАН, с которым у вас связана значительная часть жизни и много воспоминаний.*

Ваше имя вам дали случайно...

В. В. Мочалова: Что же, будем раскрывать тайну моего рождения?

И. К.: *Ваши родители участвовали в Великой Отечественной войне?*

В. М.: Они оба участники войны, и поэтому, когда она кончилась и довольно скоро я родилась, они дали мне единственно возможное в такой победный момент имя — Виктория. Параллельно с моей мамой в роддоме имени Грауэрмана рожала американка Марксити, и это одновременное появление на свет двух «союзниц» по тогдашней антигитлеровской коалиции — американки и русской — стало поводом для вполне пропагандистской (в духе того времени) публикации в журнале «Огонек». Там так и было написано: «Под дружный рев союзниц мы их сфотографировали»¹.

Кстати, когда я сама пришла рожать в тот же роддом имени Грауэрмана, врач-акушерка меня «узнала» (я никогда не меняла свою девичью фамилию). Я спросила:

– Неужели я не изменилась с тех пор?

Она говорит:

– Так меня же сфотографировали с вами для «Огонька», вторая тоже Виктория!

У американской матери другой Виктории была сложная политико-романтическая история. Ее родители, американские коммунисты, приехали сюда, в страну победившего социализма, в тридцатые годы. Девочка до это-

¹ Огонек. 1945. № 20–21 (№ 939–940). С. 7.

го училась в Венской консерватории, была очень музыкальной. Но когда родители привезли ее в СССР тридцатых годов (ей было 17–18 лет), она просто перестала говорить, онемела от всего увиденного. Вскоре началась война. Она как музыкант ездила с агитбригадами на фронт. И туда приехал замечательный афроамериканский певец Вейланд Родд². Он был единственным человеком, с которым она могла говорить по-английски. И она заговорила. Ну и, понимаете, что между ними вспыхнуло чувство, в результате она родила дочь Викторию, с которой мы случайно одновременно родились. Я очень хотела, кстати, познакомиться с этой Викторией и просила об этом своего приятеля, который с ней очень близко дружил. Теперь она живет в Америке. Я, к сожалению, ее никогда не видела с момента нашего совместного рождения в роддоме имени Грауэрмана на Арбате. Я знаю, что когда она жила здесь, то была актрисой, выступала под именем Виктория Родд. Потом у нее родился брат, который снимался в фильме «Цирк», в сцене, где маленького симпатичного черного мальчика передают из рук в руки, там ему и Михоэлс поет. В каком-то смысле это как бы родственная мне семья. Она живет в Нью-Йорке, мне приятель показывал видео, как она играет на фортепиано, но встреч у нас не было.

И. К.: *А ваши родители прошли всю войну?*

В. М.: Да, конечно. Ну мама, думаю, последние месяцы беременности, наверное, провела как-то по-другому. Потом, после войны, мой папа работал в Славянском комитете, который находился на Кропоткинской³. И как таковой он был послан в дружественную Югославию, в Белград, и мы с мамой поехали с ним. У меня даже есть какие-то воспоминания того белградского периода, когда мне было два года. Я помню, например, большого разноцветного го-

Розеистцы Победы — американки Марксити и дочь гвардии полковника Мочалово. Одна из них родилась в минуту сообщений по радио о капитуляции Германии. Другая — под гром победного салюта. Обе девочки названы в честь Победы «Виктория». Дежурный врач родильного дома Н. Г. Судьбинина, под дружеский рыв «союзниц», помогла нам сфотографировать новорожденных.

Огонек. № 20–21 (№ 939–940),
воскресенье 25 мая 1945 года

² Вейланд Родд (рус. Вейланд Леонардович Родд; англ. *Wayland Rudd*; 1900–1952) — американский и советский актер театра и кино.

³ 27 марта 1947 года в Москве был создан Славянский комитет СССР, который занимался налаживанием связей со всеми общинами славянских народов многих стран. При этом формально Всеславянский комитет, появившийся в октябре 1941 г., упразднен не был, но к новой организации перешли его штаты и журнал «Славяне». Фактически это была реорганизация. Сотрудники Комитета работали в Москве в доме Антифашистских комитетов (Кропоткинская, 10).

ворящего попугая, пятнистого оленя на лужайке, то есть я помню главное (*смеется*). Хотя самые интересные сцены я знаю из рассказов родителей, но моя детская память их не сохранила. Родители рассказывали, что, когда были какие-то приемы в Славянском комитете, меня выносили к гостям в шелковом платье, мне давали бокал с шампанским, я его поднимала и произносила тост: «За Тито и за Сталина!» (*смеется*). Все очень умилились, и Тито брал меня на руки. Но потом наступил 1948 год, полный разрыв с Югославией, «фашистская клика Тито» и так далее. И всех советских работников в 24 часа выслали в Москву, ну и нас в том числе. Дальше уже начинается история московская.

Какие-то славянские веяния от папы в нашей семье были сильны. Поэтому и моя сестра Нина поступила на славянское отделение филологического факультета, а позже и я. Нина — на чешское отделение, в результате чего она вышла замуж за чеха и уехала в Прагу. Русским студентам-богемистам полагалось дружить с чешскими студентами, которые учились в Москве, крепить дружбу, такая народная дипломатия, «дети разных народов». Ну вы понимаете, во что обычно выливается такая дружба между студентами. И она в конце концов вылилась в какой-то бурный роман моей сестры Нины с совершенно очаровательным Рихардом Урксом⁴, которого я прекрасно помню, поскольку он приходил к нам домой, катал меня на шее. Рихард, закончив свое обучение в Москве, вернулся в Прагу, где ждал приезда Нины. А уезжая, он поручил ее попечению своего ближайшего друга, который, будучи на год младше, еще продолжал учиться в московском институте, чтобы он следил за его невестой. Друга звали Иржи Тыполт⁵. Он происходил из семьи известного чешского писателя Алоиза Ирасека (а моя сестра писала на филфаке дипломную работу о его романе «Псоглавцы»).

Ну, легко предугадать, чем могло закончиться такое поручение невесты попечительству друга. И через какое-то время Иржи пришел к моим родителям просить руки моей сестры. Моя мама надменно сказала:

— Я ничего не имею против вас лично, Иржи, но тот факт, что моя дочь должна будет уехать из нашей страны, не позволяет мне дать согласие, поэтому я вам говорю нет.

Как вы понимаете, у любви нет преград, и поэтому, когда родители со мной (мне было десять лет) уехали на дачу, Нина с Иржи подали заявление

⁴ Его отец, Эдуард Уркс, был известным чехословацким политиком, марксистским философом, журналистом, главным редактором коммунистических органов. Во время войны он был схвачен гестапо и погиб в Маутхаузене в 1942 г. в возрасте 39 лет.

⁵ Иржи Тыполт (чеш. *Jiří Tropol*; 1930–1976) — экономист, в 1954 г. закончил Московский государственный экономический институт, в 1965 г. там же защитил диссертацию. Член КПЧ с 1946 г., с 1955 г. работал в Госкомиссии по планированию. В 1968 г. — глава Комитета пенсионной политики в Министерстве экономического планирования ЧСР. В 1969 г. — министр-председатель Комитета по ценообразованию. Один из авторов проекта экономической реформы, которая разрабатывалась во время Пражской весны. Погиб в авиационной катастрофе.

в ЗАГС на Миусах. В общем, как это называется в популярных романах, «и они, окей, поженились».

Знакомство с этой прекрасной чешской семьей стало для нас ценным опытом близкого общения с представителями европейской интеллигенции — главным в этой среде были благородство, чувство достоинства, справедливости, порядочность, скромность. Замечу, что их увлеченность левой идеологией была связана с представлениями о социальной справедливости, а близость к коммунистической партии относилась отнюдь не к тому времени, когда она стала правящей, а к значительно более раннему периоду (например, лидер Пражской весны Александр Дубчек вступил в коммунистическую партию в 1939 году, в 18-летнем возрасте, а Иржи Тыполт, который был младше его на девять лет, — в 1946 году, в 16-летнем возрасте).

После свадьбы Нины и Иржи мы стали регулярно ездить в Чехословакию, то по поводу рождения первого сына Андрея, то по поводу рождения второго, Павла. Я помню, как я в 15 лет катала по Праге коляску с Андрюшей в районе Жижков, где они тогда жили, а в Праге топили углем, и поэтому в воздухе был угольный запах и лицо ребенка покрывалось черными угольными пятнышками. Я катала эту коляску, что было очень скучно, и читала «Войну и мир» — за время этих прогулок я прочла все тома.

Помню, как мама Иржи, чудесная Анна Ираскова, возила меня, пятнадцатилетнюю, в Гронов, родной город Ирасека, на носящий его имя ежегодный (с 1931 года без перерывов) фестиваль любительских театров...

Иржи Тыполт стал самым молодым министром в правительстве периода «Пражской весны»: ему было 39 лет, когда он стал министром ценообразования. Иржи, в силу семейных традиций, был человеком демократических убеждений и манер. Он, например, ездил в Пражский Кремль на мотороллере, пока ему не указали на неуместность того, чтобы министр приезжал на заседания правительства на таком транспортном средстве. Как известно, это правительство продержалось недолго, «недолго музыка играла» (с января по сентябрь 1969 года),

Ing. JIRÍ TYPOLT, CSc.,
ministr, předseda výboru pro ceny

Narodil se 20. června 1930. Po dokončení studia na reálném gymnasiu navštěvoval v letech 1949–1954 Státní ekonomický institut v Moskvě a v roce 1965 na tomto institutu dokončil externí aspiranturu (kandidát ekonomických věd). Od r. 1954 do r. 1968 zastával různé vedoucí funkce na Státní plánovací komisi v Praze. V r. 1968 se stal ředitelem odboru důchodové politiky ministerstva národohospodářského plánování. Členem KSČ je od roku 1948. Je členem ÚV Čs. ekonomické společnosti.

Иржи Тыполт
(фото из номера газеты *Rudé právo*
от 3 января 1969 года)⁶

⁶ Rudé právo. 1969. 3 I. S. 3.

всех их вышвырнули оттуда, и они имели право заниматься только ручным трудом, как и многие представители чешской интеллигенции. В Праге тогда ходили такие рассказы: трогается трамвай с конечной остановки, водитель говорит: «Доброе утро, желаю вам приятной поездки, водитель трамвая — доктор философских наук такой-то, кондуктор — кандидат искусствоведения такая-то». В итоге интеллигенции запретили работать в общественном транспорте и вообще занимать какие-то публичные должности — во избежание подобных эпизодов.

Наш Иржи решил пойти на курсы газосварщиков, но его не приняли, потому что для этого уже следовало иметь соответствующий опыт газосварки... Как-то мы с Иржи заехали на бензоколонку, заправщик наливает бензин, протирает стекла и тому подобное, и я говорю: «Странно, у нас человек с такой внешностью был бы университетским профессором — в пенсне, бородка клинышком». Иржи отвечает: «А он и есть профессор, просто он теперь не имеет права преподавать, а бензоколонка — очень выгодное место, все знают, что он профессор, сочувствуют ему, дают чаевые, и он очень хорошо здесь зарабатывает».

При этом благородное нежелание Иржи идти на компромиссы, совершать конъюнктурные поступки, несмотря на драматическое изменение ситуации в новых условиях так называемой «нормализации», наступившей после оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора, очевидно, например, и в том, что, когда ему настойчиво рекомендовали выступить с критикой экономической концепции Оты Шика⁷, поскольку было известно, что ранее он в открытых дискуссиях был противником его реформ, Иржи наотрез отказался. В это время Ота Шик, объект критики со стороны официальной пропаганды, уже был в эмиграции...

Я помню — я же ездила к ним и в эти времена, после 1968 года, — очень часто моя сестра с мужем приходили домой в черном с очередных похорон, очень много было самоубийств среди чешской интеллигенции. Кого-то выдавили в эмиграцию... Репрессии распространялись и на детей — их не принимали в университеты... К сожалению, Иржи погиб в авиакатастрофе, когда ему было 46 лет. Моя сестра Нина осталась вдовой с двумя сыновьями, Андреем (1960 года рождения) и Павлом (1964). Такая грустная история...

В связи с этой «чешской» частью нашей семьи не могу не вспомнить пани Марию Шпундову, общение с которой позволило мне прикоснуться

⁷ Ота Шик (чеш. *Ota Šik*; 1919–2004) — чехословацкий экономист и политик, вице-премьер ЧССР в 1968 г., один из лидеров Пражской весны. Участник антинацистского Сопротивления, узник концлагеря Маутхаузен. Автор экономической программы чехословацких реформ в духе рыночного социализма, идеолог экономической демократии и социалистического «третьего пути». Экономический советник президента Чехословакии Вацлава Гавела в 1990 г. Профессор швейцарского Университета Санкт-Галлена.

к другой части чешского общества — пролетарской, к народной мудрости чехов. Она стала тем, что по-русски нескладно называется «домработницей», когда в семье моей сестры и ее мужа (в то время министра) появился второй ребенок, а сестра вышла на работу. Пани Шпундова родилась в 1910 году, еще в Австро-Венгрии (что объясняет ее умонастроение, привычки и кодекс поведения), в рабочей семье, и работала на фабрике. Придя в семью Тыполтов, пани Шпундова сразу же попросила у Иржи разрешения называть его не «господином министром» («сегодня вы — министр, а завтра уже им не будете», — так подсказывал ей здравый «чешский» смысл, и он не подвел), а тем научным титулом, который он получил в результате образования и которого уже не отнять (без титулов в Австро-Венгрии было нельзя обходиться! Кстати, мою сестру пани Шпундова неизменно называла «милостивой пани», меня — «молодой пани», а моего мужа — «молодым паном»). Пани Шпундова была для нас тем мостом, который соединял Австро-Венгрию с тогдашней Чехословакией, — даже и в кулинарной области (у меня нет слов для описания ее блюд, приготовлению которых она — безуспешно — пыталась обучить меня). Она не могла не сравнивать качество продуктов в прошлом и настоящем (не в пользу последних) и возмущенно восклицала: «Это — мясо (хлеб, масло)?!! Вот при Первой республике⁸ было мясо (хлеб, масло)!!!». Наши дети — сыновья сестры и мой — быстро усвоили эту формулу и всякий раз при подобных сопоставлениях радостно кричали: «Вот при Первой республике!..» Хотя обычно в семье Тыполтов говорили по-русски, в присутствии пани Шпундовой это считалось невежливым, и все переходило на чешский, включая моего маленького сына, который проводил у них лето и которого она учила чешским песенкам и детским стишкам. Пани Шпундова стала настоящим членом семьи (мужа и детей у нее не было), приезжала и к нам в Москву, а когда она заболела, все заботы по уходу за ней и, увы, последовавшим похоронам семья взяла на себя. Мария Шпундова похоронена в семейной могиле Тыполтов на пражском кладбище, светлая ей память!

Я поступила на славянское отделение филфака МГУ к тем же самым преподавателям, которые учили мою старшую сестру: и Елена Захаровна Цыбенко⁹ (у нее была потрясающая память: на экзамене она вспомнила студентку с такой же фамилией — мою сестру, которая была на 15 лет старше меня!), и Самуил Борисович Бернштейн¹⁰, глава нашей славистической

⁸ Первая Чехословацкая республика возникла после распада Австро-Венгрии и существовала с 1918 по 1938 г.

⁹ Елена Захаровна Цыбенко (1923–2011) — советский и российский литературовед-славист, доктор филологических наук, профессор. Специализировалась по польской литературе. С 1948 г. преподавала на филологическом факультете МГУ (с 1972 г. — профессор).

¹⁰ Самуил Борисович Бернштейн (1911–1997), писал также под псевдонимом Одинцов, — лингвист, исследователь болгарского и других славянских и балканских языков,

школы, и Раиса Романовна Кузнецова...¹¹ Царствие небесное им всем теперь. Это было счастье, что мы их застали, успели у них поучиться. Там были совершенно замечательные преподаватели: польский язык нам преподавала Адель Соломоновна Посвянская¹² (мы, естественно, за спиной говорили: «Играй, Адель, не знай печали»), которая была носителем языка, ибо родилась в Польше. Совершенно прелестная личность, тонкая, мудрая, мы ее очень любили. Я еще с благодарностью вспоминаю наших преподавателей-полонистов Татьяну Николаевну Бржевскую, Зорю Моисеевну Холонину, Татьяну Сергеевну Тихомирову¹³, Вивианну Владимировну Витт, Виктора Александровича Хорева¹⁴...

проблем сравнительной грамматики славянских языков, вопросов тюркологии, карпатистики, балтославянских языковых отношений, кирилло-мефодианы. Иностраный член Болгарской АН и македонской Академии наук и искусств, был награжден орденами и медалями СССР и Болгарии. Активно участвовал в создании кафедры славянского языкознания МГУ, в 1944–1947 гг. фактически руководил кафедрой (номинально ею заведовал Н. С. Державин). В 1947–1970 гг. Бернштейн возглавлял кафедру славянской филологии МГУ. В 1947–1997 гг. работал в Институте славяноведения: зав. сектором, группой, с 1986 г. — ведущий научный сотрудник-консультант.

- ¹¹ Раиса Романовна Кузнецова (1920–2001) — богемист, литературовед, доктор филологических наук, профессор. Закончила филологический факультет Московского государственного университета (1945). После окончания аспирантуры (1949) была принята в штат кафедры славянской филологии. Более 50 лет преподавала чешскую (и некоторое время словацкую) литературу, читала основной курс истории чешской литературы, руководила спецсеминарами, дипломными работами и диссертациями, заведовала кафедрой славянских литератур (1950–1951), в 1976 г. получила звание профессора.
- ¹² В августе 1943 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы принял решение об открытии кафедры славянской филологии и учебного отделения на филологическом факультете МГУ. Первым преподавателем польского языка на отделении славянской филологии была доц. Адель Соломоновна Посвянская (1903–1992), воспитавшая многие поколения московских полонистов, включая нынешних специалистов по польскому языку, работающих на кафедре.
- ¹³ Татьяна Сергеевна Тихомирова (род. 1931) — российский лингвист, специалист по полонистике. Кандидат филологических наук (1972), доцент филологического факультета МГУ (1975).
- ¹⁴ Виктор Александрович Хорев (1932–2012) — литературовед, исследователь польской литературы, заслуженный деятель науки Российской Федерации (2009). Окончил филологический факультет Московского государственного университета (1954) и аспирантуру Института славяноведения и балканистики АН СССР (1957). С 1957 г. работал в Институте славяноведения. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Польская пролетарская поэзия 20–30-х гг.». Доктор филологических наук (1978; тема диссертации: «Становление социалистической литературы в Польше»), профессор (1993). В 1988–2005 гг. — заместитель директора Института славяноведения и заведующий отделом истории славянских литератур, затем главный научный сотрудник института. Председатель диссертационного совета института, член редколлегии журнала «Славяноведение». Заместитель председателя Национального Комитета славистов России, заместитель председателя общества «Россия — Польша», член Оргкомитета по празднованию Дня славянской письменности и культуры в России.

Борис Федорович Стахеев¹⁵ преподавал нам польский романтизм, вдохновенно читал стихи. И конечно, мы, девочки польской группы, считали (это был такой типичный *Übertragung*, перенос), что это он одинокий романтический герой, который стоит на скале, и волны бьются об эту скалу, а он подобен Мицкевичу на известной картине Валентия Ваньковича, то есть мы его романтизировали, как могли. И вдруг Елена Захаровна Цыбенко, которая преподавала нам историю польской литературы говорит нам:

– Мы хотели, чтобы к вашему экзамену был готов наш двухтомник «История польской литературы», но Борис Федорович задерживает свои главы, из-за этого мы выходим из всех графиков и сроков.

Мы были поражены:

– Как это возможно?!? Борис Федорович пишет бесконечно, все предисловия, все комментарии, ко всем изданиям. Борис Федорович везде!

Елена Захаровна сказала:

– Конечно, ему же надо кормить две семьи!

Это было для нас тогда крушением романтических иллюзий...

У Бориса Федоровича была первая семья, где было два сына, а во второй семье — с Ольгой Павловной Морозовой, историком Польши, сотрудницей нашего института, родилась дочь Наташа. Ольга Павловна была красива изысканной красотой, у нее был профиль, как с римской монеты. Они были изумительно красивой и симпатичной парой, а их дом славился гостеприимством.

Борис Федорович стал в институте моим научным руководителем по диссертации. А у Игоря Федоровича Бэлзы¹⁶ я писала диплом по польскому театру абсурда (театр «Зеленая гусыня» Галчиньского). На защите диплома мне поставили на вид «немарксистское отношение к модернистским явлениям в литературе и искусстве», но рекомендацию в аспирантуру все же дали. Илья Ильич Толстой¹⁷, отец нашего Никиты Ильича, вышел после защиты со мной в коридор и сказал: «Я вас понимаю, дитя. Я тоже всегда отстаивал свое мнение, даже в гестапо». Он был совершенно очаровательный, стилизовался под своего дедушку Льва Николаевича, ходил в такой же косоворотке, вервием подпоясанный. Он преподавал теорию перевода и

¹⁵ Борис Федорович Стахеев (1924–1993) — выдающийся отечественный филолог-полонист, крупнейший специалист по литературе польского романтизма. С 1954 по 1993 г. сотрудник Института славяноведения РАН. См.: «Путь романтический совершил...»: Сборник статей памяти Бориса Федоровича Стахеева / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996.

¹⁶ Игорь Федорович Бэлза (1904–1994) — музыковед, композитор и литературовед, заслуженный деятель искусств РСФСР (1974), доктор искусствоведения (1954). Был заведующим отделом культуры в Институте славяноведения и балканистики АН СССР (с 1961 г.).

¹⁷ Илья Ильич Толстой (1897–1970) — кандидат педагогических наук, доцент Московского университета, специалист в области славянской лексикографии. Автор сербскохорватско-русского словаря.

говорил: «Перевод — как женщина: красива, но не верна, верна, но некрасива». Это я очень запомнила.

Вообще, какие-то вещи почему-то врезаются в память. Например, как Сергей Иванович Радциг¹⁸, похожий на бело-розовый зефир — из-под седых волос просвечивала розовая кожа, — который читал античную литературу с 1905 года, километрами цитировал каких-то римских лириков, естественно, на языке оригинала. Аудитория, хотя у нас была латынь, но, понятно, не была в состоянии воспринимать эти стихи, тем более — на слух, так что аудитория оцепенело ждала, что последует какой-то перевод. А он, закончив это чтение, говорил: «Так-то вот...».

Великому Николаю Ивановичу Либану¹⁹ я не сдала зачет по древнерусской литературе, и когда он спросил, почему я не готова, я сказала, что было некогда — ездила на могилу Бориса Леонидовича Пастернака в его годовщину. Николай Иванович тихо сказал: «Только этого вы никому не говорите», — и назначил пересдачу. К ней я очень хорошо готовилась, но когда пришла, Н. И. ни о чем меня не спрашивал, просто поставил зачет...

Сектор литературоведения
в Институте славяноведения и балканистики АН СССР. 1962 год

Мое поступление в аспирантуру института произошло как-то плавно — многие мои университетские преподаватели были и сотрудниками института: и Самуил Борисович Бернштейн, и Игорь Федорович Бэлза, и Борис Федорович Стахеев, и Виктор Александрович Хорев, и Вивианна

¹⁸ Сергей Иванович Радциг (1882-1968) — российский и советский филолог-классик, переводчик, литературовед. Доктор филологических наук, профессор МГУ (с 1936 г.).

¹⁹ Николай Иванович Либан (1910-2007) — историк русской литературы и критики, педагог, составивший эпоху (65 лет) в филологическом образовании Московского государственного университета.

Владимировна Витт, и Александр Владимирович Липатов²⁰. Так удачно совпало в моей судьбе, что мои преподаватели университета стали потом и коллегами по институту, и у нас с годами сложились дружеские отношения: они нас пасли, заботились о нас, были очень добрыми, внимательными наставниками. Особое место — для нас, полонистов (для любимых его учениц — Ирины Адельгейм²¹, Наталии Филатовой²², для меня) — занимал Виктор Александрович Хорев, не только выдающийся литературовед, но и неутомимый руководитель международного проекта «Россия — Польша. Взаимное видение в литературе и культуре», в рамках которого проводились конференции, а материалы публиковались в коллективных трудах, где Виктор Александрович был не только автором, но и ответственным редактором: «Поляки и русские в глазах друг друга» (2000), «Россия — Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре» (2002), «Миф Европы в литературе и культуре России и Польши» (2004), «Творчество Витольда Гомбровича и европейская культура» (2006), «Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре» (2007), «Творчество Болеслава Пруса и его связи с русской культурой» (2008), «Русская культура в польском сознании» (2009), «Юлиуш Словацкий и Россия» (2011), «Отзвуки Шопена в русской культуре» (2012). Эти многолетние усилия Виктора Алек-

Виктор Александрович Хорев
и Светлана Михайловна Толстая

²⁰ Александр Владимирович Липатов (род. 1937) — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории славянских литератур, работает в Институте славяноведения с 1965 г. (младший научный сотрудник, затем старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник).

²¹ Ирина Евгеньевна Адельгейм (род. 1971) — российский литературовед, переводчик. Доктор филологических наук. Ведущий научный сотрудник Центра по изучению современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, специалист по польской литературе XX–XXI вв., переводчик с польского и сербского языков. Член редколлегии журналов «Славяноведение», «Казанский лингвистический журнал», *Rocznik Przekładoznawczy*, *Studia Rossica*, *Studia Pigioniana*, *Tekstualia* (Польша).

²² Наталия Маратовна Филатова (род. 1969) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории культуры славянских народов Института славяноведения РАН, работает в институте с 1994 г.

сандровича были по достоинству оценены Президиумами как Российской, так и Польской академий наук и отмечены премией и медалью «За вклад в науку» (2008), которые получили и некоторые из нас, учеников Виктора Александровича, входивших в созданную им исследовательскую группу. Кажется, на всю эту премию мы закатили в институте большой банкет...

Виктор Александрович действительно был «полномочным послом» польской культуры в России, мостом, соединяющим наши культуры и страны, чему немало способствовали его профессиональные и дружеские связи с польскими коллегами. Интенсивное многолетнее сотрудничество Института славяноведения со многими польскими учеными и научными центрами, прежде всего с Институтом литературных исследований (*Instytut Badań Literackich*) ПАН, во многом результат личной инициативы и дружеских контактов Виктора Александровича. Он был тесно связан со многими выдающимися польскими литературоведами — Казимежем Выкой (1910–1975), Стефаном Треугуттом (1925–1991), Марией Янион (1926–2020), Алиной Витковской (1928–2011), Рышардом Пшибыльским (1928–2016), Рышардом Гурским (1931–2021), Юзефом Бахужем, Эльжебетой Сарновской-Темериуш, с коллегами нового поколения — Малгожатой Барановской (1945–2012), Збигневом Ярославским (1946–2000), Гражиной и Войчехом Павляками; его друзьями были польские филологи-русисты Базылий Бялокозович (1932–2010), Алиция Володзько-Буткевич, Анджей де Лазари, Антоний Семчук, Тадеуш Шишко и другие. С уходом Виктора Александровича из жизни (а это произошло в Гродно, где он открыл кафедру полонистики) наша полонистика осиротела, и польские коллеги это тоже ощутили...

Моим научным руководителем по диссертации был Борис Федорович Стахеев, чему я несказанно рада. Этот человек был чрезвычайно эрудированным и очень широко мыслящим. Хотя у него за спиной был фронт, участие в войне, и могла бы быть какая-то свойственная этому поколению стереотипность мышления, у него ничего подобного не было. Очень масштабно мыслил, был очень широко образован и не без творческих задатков. Например, он сам занимался переводами. И, в частности, он перевел поэму Словацкого «Бенёвский». Это очень интересная поэма, она построена в духе известного романтического жанра с лирическими отступлениями. Если хотеть получить краткое содержание, то оно сведется едва ли не к следующему: герой садится на коня... А все остальное — это лирические отступления, чрезвычайно интересные. И Борис Федорович увлеченно занимался ее переводом. Ранее ее перевел Святослав Свяцкий²³ в 1973 г., а Борис Федорович написал предисловие и комментарий к изданию этой поэмы. Однако Борис Федорович не был удовлетворен переводом Свяц-

²³ Святослав Павлович Свяцкий (1931–2017) — русский переводчик и драматург польского происхождения.

кого и сам взялся за ее перевод. Но по своей интеллигентской скромности он считал себя только литературоведом, а не поэтом, и в результате этот перевод остался в его бумагах. Мы с Виктором Александровичем Хоревым, его бывшим учеником и впоследствии близким другом, этот перевод опубликовали в 2002 году в нашем издательстве «Индрик»²⁴, я подготовила большой корпус примечаний, учитывая все комментарии Бориса Федоровича, потому что для русского читателя там надо было комментировать чуть ли не каждое слово: польские реалии, исторические обстоятельства. Он, к сожалению, конечно, уже этого издания не увидел, но мы считали, что выполнили долг перед нашим замечательным учителем, который ушел, к сожалению, слишком рано, он не был самым здоровым человеком на свете, но мог бы еще жить и жить.

И. К.: *Чему была посвящена ваша кандидатская?*

В. М.: Народно-городской литературе XVI–XVII веков, у нас в русистике это называется «демократической сатирой», о которой писала Адрианова-Перетц²⁵, а у поляков сюда относились очень разные жанры, стихотворные и прозаические, *Lügendichtungen*, лживые сказки, в целом это очень интересная ветвь низовой, плебейской, мещанской, городской литературы. Я очень была увлечена этой темой, а в книжном издании моя диссертация называлась «Мир наизнанку», ибо речь о такой картине мира, которая представлялась перевернутой.

И. К.: *С изданием этой книги у вас были связаны интересные истории.*

В. М.: Да, это было нечто! Книга готовилась к изданию в издательстве «Наука» как раз в те годы, когда в Польше возникло массовое антикоммунистическое движение, профсоюз «Солидарность», который объединил миллионы, в том числе польскую интеллигенцию. По цензурным правилам и обстоятельствам того времени я не могла цитировать труды тех польских коллег, которые были связаны с диссидентским движением, с «Солидарностью», но и не цитировать я их не могла. Так политика вступала в противоречие с научной этикой, и приходилось придумывать всякие уловки, какой-то хитрый камуфляж. Например, нельзя было цитировать подавляющее большинство польских исследователей, но у нас же выходил в ИНИОНе реферативный журнал, где публиковалась информация о вышедших книгах, и можно было сослаться на реферативный журнал ИНИОНа, указать год, номер, страницы — без упоминания запрещенного имени. Или, если цитировалась статья в сборнике, то тоже можно было избежать имени, ука-

²⁴ Словацкий Юлиуш. Бенёвский. Поэма / ред. О. П. Морозова, В. В. Мочалова, В. А. Хорев. М.: Индрик, 2002.

²⁵ Варвара Павловна Адрианова-Перетц (1888–1972) — советский литературовед, специалист в области исследования древнерусской сатиры, фольклора, поэзии, религиозных преданий XI–XVII веков. Член-корреспондент АН СССР (1943), член-корреспондент АН УССР (1926), заслуженный деятель науки РСФСР (1959).

зывая название сборника, год, номер, страницу. Мне очень хотелось поблагодарить моего старшего друга, профессора Александра Моисеевича Пятигорского²⁶, который эмигрировал в Англию и по моей просьбе прислал мне оттуда микрофильм из Бодлианской оксфордской библиотеки, содержащий не изданное тогда основное произведение этой литературы о похождениях и проделках некоего Совизжала, давшего свое имя всему этому направлению в польской литературе. Но как я могла поблагодарить эмигранта?! Тогда я сделала английскую кальку с фамилии Пятигорский и поблагодарила мистера А. Файфхилла за предоставление мне микрофильма этого памятника. Вот на такие уловки приходилось идти, но в результате книга все-таки вышла, хотя и в таком — в библиографическом смысле — нелепом виде. Теперь, пожалуй, она может служить документом эпохи, свидетельством того, как мы обходили цензуру, какие мы находили лазейки и как шифровали запретные имена. В цензурных кабинетах и комитетах составлялись огромные списки фамилий, которые нельзя было упоминать, а в них перечислялись практически все тогда здравствовавшие (покойных упоминать было можно, ведь они не могли участвовать в «Солидарности») серьезные польские ученые. Тех же, на кого можно было сослаться, мне совершенно не было нужды или смысла упоминать. Таким образом, книжка о плутовской литературе, о веселых проделках и одурачиваниях сама стала чем-то в этом роде.

И. К.: *Совсем недавно эта книга была выложена на сайте Инслава²⁷, те, кто еще не ознакомился, могут это сделать.*

В. М.: Да, это произошло по инициативе Ольги Владимировны Хавановой, я совершенно не собиралась выкладывать свою кандидатскую, столь нелепо оформленную, на сайт, но она сказала, что ее цитируют и стоит выложить. Так что все могут посмотреть, к каким уловкам приходилось прибегать, чтобы всех достойных исследователей, несмотря ни на что, процитировать.

И. К.: *Во время вашей работы в Институте славяноведения вы сталкивались просто с титанами, с людьми, которые оказали огромное влияние на науку...*

В. М.: Да, нашему поколению очень повезло, что мы могли расти, развиваться и жить рядом с такими титанами гуманитарной мысли, общаться с ними, видеться с ними в присутственные дни и на наших заседаниях, слушать их доклады на конференциях. Это и рано ушедший семиотик, один

²⁶ Александр Моисеевич Пятигорский (1929–2009) — советский и британский философ, востоковед, индолог, буддолог, писатель, кандидат филологических наук. Один из основателей Тартуско-московской семиотической школы, автор текстовой модели коммуникации.

²⁷ Мочалова В. В. Мир наизнанку. Народно-городская литература Польши XVI–XVII вв. М.: Наука, 1985. URL: <https://inslav.ru/publication/mochalova-v-v-mir-naiznanku-narodno-gorodskaya-literatura-polshi-xvi-xvii-vv-m-1985> (дата обращения: 01.09.2021).

из основателей знаменитой Тартуской школы Исаак Иосифович Ревзин²⁸, и Татьяна Владимировна Цивьян²⁹, и Татьяна Михайловна Николаева³⁰, и Андрей Анатольевич Зализняк, много блистательных имен...

Владимир Николаевич Топоров³¹ был, как всем известно, совершенно замечательным ученым, при этом он был человеком чрезвычайно скромным, и, более того, у него даже была какая-то идиосинкразия: он не любил публично выступать. Его просто заставили сотрудники в их секторе, когда они считали необходимым присвоить Вячеславу Всеволодовичу Иванову³² звание доктора филологических наук, потому что сам он для этого ничего не делал и как-то считал, видимо, ниже своего достоинства. Тогда его коллеги решили, что можно это сделать по совокупности его работ. И они сказали Владимиру Николаевичу, что теперь-то он должен выступить, это моральный долг. Ну уж когда речь про моральный долг, нравственность, тут Владимир Николаевич не мог ни в чем отказать. Так вот, он взошел на трибуну и сказал: «Если Вячеслав Всеволодович не доктор, то какой же я штабс-капитан». Это была вся его речь. Короче говоря, присвоили. Считалось, что в секторе роли двух этих великих фигур разделены: один из них — это бог, сакральная фигура (Владимир Николаевич), а другой — царь, светская фигура (Вячеслав Всеволодович).

И. К.: *Вы рассказывали, что, когда Вячеслав Всеволодович был депутатом, вы были его шофером...*

²⁸ Исаак Иосифович Ревзин (1923–1974) — советский лингвист, семиотик, один из основателей Тартуской школы.

²⁹ Татьяна Владимировна Цивьян (род. 1937) — советский и российский лингвист-славист и переводчик. Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН, руководитель Центра балто-славянских исследований, профессор.

³⁰ Татьяна Михайловна Николаева (1933–2015) — советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор (1992), член-корреспондент РАН (2000), член-корреспондент Гёттингенской академии наук, работала в Институте славяноведения с 1960 г. младшим научным сотрудником, затем — старшим научным сотрудником, ведущим научным сотрудником, главным научным сотрудником, заведующей Отделом типологии и сравнительного языкознания и снова главным научным сотрудником. Автор трудов по русскому языку, славистике, акцентологии и теории интонации, языковым контактам, общим проблемам лингвистики и семиотики, литературоведению и др.

³¹ Владимир Николаевич Топоров (1928–2005) — советский и российский лингвист и филолог. Доктор филологических наук, действительный член АН СССР (1990). Занимался исследованиями в области славистики, индологии, балтистики и индоевропеистики. Один из основателей московско-тартуской семиотической школы. Создатель (совместно с Вяч. Вс. Ивановым) «теории основного мифа».

³² Вячеслав Всеволодович Иванов (1929–2017) — советский и российский лингвист, переводчик, семиотик и антрополог. Доктор филологических наук (1978), академик РАН по Отделению литературы и языка (2000). Директор Института мировой культуры МГУ и Русской антропологической школы РГГУ. Один из основателей Московской школы компаративистики. В 1961–1989 гг. заведующий Сектором структурной типологии Института славяноведения и балканистики АН СССР (ныне — Отдел типологии и сравнительного языкознания).

В. М.: Наш институт выдвинул на Съезд народных депутатов, тогда высший орган власти, своего кандидата — Вячеслава Всеволодовича. По нормам того времени организация, которая выдвигает депутата, предоставляет ему комнату для встреч с избирателями — ну, это мы могли в институте обеспечить, — и транспорт с шофером. Это была я.

И. К.: *А вы известный шофер.*

В. М.: А я к тому времени уже водила машину, причем это была «копейка», «Жигули» первой модели, абсолютно ржавая и старая. Но тогда же было просто невозможно купить машину. Я записалась в академии на очередь на получение машины, и уже вроде бы подходила эта очередь, но тут мне звонят из отдела снабжения академии и говорят: «Так вы еще, оказывается, не кандидат, а у нас доктора стоят! Вычеркиваем вас из очереди!»

И. К.: *Вот это было стимулирование!*

В. М.: И ничего из этого приобретения не вышло. Так что мы ездили на какой-то совершенно ржавой, старой модели «Жигулей».

И. К.: *На встречу с избирателями?*

В. М.: Нет, в Кремль. Я не была в Кремле, я была снаружи, а на заседании Вячеслав Всеволодович шел один. Шоферы не ходили на заседания Верховного совета. У меня был пропуск на машину. А потом вспыхнул ужасный грузино-абхазский конфликт. И мы, институт, поручили нашему избраннику, нашему депутату поехать туда и урегулировать этот конфликт. Почему мы это поручили ему? У нас для этого были веские основания. С одной стороны, он был соавтором Тамаза Валериановича Гамкрелидзе³³, они вместе написали двухтомный труд «Индоевропейский язык и индоевропейцы»³⁴, за который они получили государственную премию. И вообще, Вячеслав Всеволодович с Тамазом Валериановичем всю жизнь дружили, были не только соавторами. А с абхазской стороны президент Владислав Ардзинба был аспирантом Вячеслава Всеволодовича, писал под его руководством диссертацию по хеттскому языку³⁵. То есть все как бы сходилось, и наш расчет, как нам тогда казалось, был абсолютно верен: лучшей фигуры, которая была бы способна замирить две противоборствующие стороны, не могло быть в принципе. И вот Вячеслав Всеволодович поехал туда замирать, и оказалось, что мы страшно заблуждались: его прокляли

³³ Тамаз Валерианович Гамкрелидзе (груз. თამაზ ვალერიანის ძე გამყრელიძე, 1929–2021) — советский и грузинский лингвист, востоковед, индоевропеист, действительный член АН СССР (1984), академик РАН (1991), президент АН Грузии (2005–2013).

³⁴ Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 т. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.

³⁵ Владислав Григорьевич Ардзинба (абх. Владислав Григорий-иџа Арзынба; 1945–2010) — советский и абхазский государственный и политический деятель, историк-востоковед, доктор исторических наук, занимался исследованием хеттской культуры и определением исторических связей между абхазо-адыгскими народами и древними народами Малой Азии, первый президент Абхазии (1994–2005).

обе стороны, он стал персоной нон-грата, до такой степени, что, когда ему в 1989 году исполнилось 60 лет, Тамаз Валерьянович, его друг и соавтор, даже не поздравил его. Когда Вячеслав Всеволодович вернулся, у нас было общее собрание, на котором наш депутат докладывал нам о выполнении задания, чуть ли не со слезами на глазах, говоря: «Они мне (мне!) рассказывали, что в абхазском языке нет слова “море”, и поэтому абхазов здесь быть не должно». Он был потрясен... Короче говоря, миссия не просто провалилась, но Вячеслав Всеволодович стал и в Грузии, и в Абхазии персоной нон-грата. Ужасно печально.

Но мы не могли этого предвидеть, как не могли предвидеть и армяно-азербайджанский конфликт. Мы по наивности написали письмо в академический Институт азербайджанской литературы и языка примерно такого содержания, что мы, российские гуманитарии, обращаемся к нашим азербайджанским коллегам с призывом повлиять на события, прекратить кровопролитие, которое имеет место. Суть ответного письма, которое я текстуально, конечно, не помню, сводилась к тому, что вы, российские коллеги, просто не знаете этих армян, а если бы знали, то сами бы резали их на каждом шагу (утрирую). Мы были, конечно, очень наивными.

И. К.: *Гуманитарии не спасли мир.*

В. М.: Мы не спасли, но мы хотя бы попытались. Когда наш депутат от РАН Андрей Дмитриевич Сахаров объявил всеобщую политическую забастовку в знак протеста против шестой статьи Конституции, часть института, наиболее активные члены и борцы за демократию, присоединились к этой забастовке. Тут врывается наша партийная власть в лице Ритты Петровны Гришиной³⁶ и говорит: «Почему это только вы бастуете? Вы не будете одни бастовать! Мы все бастуем как один человек!». Вообще наша парторганизация вела себя чрезвычайно достойно и активно, занимала такую нравственную позицию. Когда мы выстраивались цепочкой от Шереметьева до Кремля, держась за руки, в связи с прибалтийскими событиями, я стояла, держась за руки с Риттой Петровной Гришиной, секретарем нашей парторганизации. У нас в институте, как мне кажется (я ведь не была членом партии, наблюдала со стороны), была такая практика, что секретарем парторганизации следовало выбирать порядочного человека, и тогда не будет никаких зверств и кровопролитий. Поэтому в разное время этот пост занимали такие достойные люди, как полонист Борис Федорович Стахеев, мой научный руководитель, как византинист Геннадий Григорьевич Литаврин³⁷...

³⁶ Ритта Петровна Гришина (1930–2015) — советский и российский историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН, исследователь социально-экономических и политических проблем новой и новейшей истории Болгарии и стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

³⁷ Геннадий Григорьевич Литаврин (1925–2009) — советский и российский историк, специалист по средневековой истории южных славян, Византии и русско-византийских связей. Доктор исторических наук (1973), академик РАН (1994).

Вспоминаю, как меня в очередной раз гонят зимой на овощную базу в Очаково грузить тухлую мерзлую капусту. Кстати, я помню, как однажды на этой базе, куда нам приходилось регулярно ездить на барщину по распоряжению горкома партии, пока Ельцин не прекратил эту практику, отраженную и в фильме Рязанова «Гараж», записывали название нашего института, который тогда назывался Институтом славяноведения и балканистики. Работница базы с трудом написала «слоноведения и вулканистики» и удивленно спросила, как нам удастся сочетать слонов и вулканы.

И. К.: *Романтика.*

В. М.: Даа... Холод собачий, работа на улице.

И. К.: *Зато с культурными людьми...*

В. М.: В данном случае нас внезапно захватили прямо в институте — Геннадия Григорьевича, хорошо одетого, в пыжиковой шапке, что совсем не гармонировало с овощной базой, и меня. У меня вообще-то существовала специальная одежда для базы, да и у всех были какие-то переходящие из рук в руки телогрейки, но в этот раз меня застали в институте врасплох. Я пыталась отбиться, говорила, что не могу, как-то совсем не готова, и вообще, состояние моего организма не таково, чтобы заниматься погрузкой. На что мне было сказано: «Ты что, хочешь, чтобы Геннадия Григорьевича сняли с секретарей парторганизации?» Ну этого я, бесспорно, ему не желала, конечно, пусть остается секретарем. И вот мы с ним вдвоем (больше они никого в институте не изловили), он в этой пыжиковой шапке, я на каблуках, едем в Очаково, к черту на кулички, зима, мороз. Нужно выгрузить с грузовика эту капусту, я стою на верху машины, наклоняюсь, беру мерзлый кочан, передаю вниз Геннадию Григорьевичу, у меня болит поясница, все раскалывается, и я утешаю себя тем, что это когда-нибудь кончится, а вот если бы я сидела в концлагере, мне бы пришлось это делать все

Виктор Александрович Хорев, Татьяна Михайловна Николаева,
Виктория Валентиновна Мочалова. 1989 год

время. А у него только что вышла книга «Как жили византийцы»³⁸. Я ему говорю: «Геннадий Григорьевич, так ли жили византийцы?» Он отвечает: «Знаете, мне иной византиец понятнее иного современника».

И. К.: *В институте существовала традиция совместных празднований, встреч, личного общения...*

В. М.: Да, у нас была такая традиция, были записные весельчаки, мотоуры. Историк-полонист Светлана Михайловна Фалькович³⁹ писала стихи для капустников — юмористические, сатирические, иронические, — вообще, она была очень яркой женщиной, царствие ей небесное. Тогда институт еще не переехал на Ленинский проспект и находился в Трубниковском переулке, в очаровательном, очень уютном особняке, архитектура и атмосфера которого и сами по себе способствовали единению, общению, к тому же у нас там была своя библиотека и читальный зал (по легенде, особняк некогда принадлежал Инессе Арманд). Помню карнавал в этом особняке, для чего были взяты в прокате театральные костюмы. Я выбрала костюм средневекового паж, Надя Костыгова — костюм цыганки, Владимир Константинович Волков⁴⁰ — что-то экзотическое (у хранительницы институтских традиций и архивов, историка-полониста Маргариты Ивановны Леньшиной⁴¹, которая вела у нас и фотокружок, есть фотографии таких праздников и новогодних елок для наших детей). Обаятельный Михаил Николаевич Кузьмин⁴², сын художника Николая Кузьмина, играл на гитаре любимые песни своего репертуара, например:

«А вы лежите пьяньский в сугробе,
И вам квитанции не надо ни на что».

Это были веселые праздники карнавального типа, потом мы от этого как-то отошли, повзрослели те люди, которые были заводилами. Светлана

³⁸ Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. М.: Наука, 1974.

³⁹ Светлана Михайловна Фалькович (1932–2018) — доктор исторических наук, работала в Институте славяноведения РАН.

⁴⁰ Владимир Константинович Волков (1930–2005) — советский и российский историк-славист, специалист в области новейшей истории стран Восточной Европы, истории международных отношений и внешней политики России. Член-корреспондент РАН с 26 мая 2000 г. по Отделению истории (всеобщая история). Работал в Институте славяноведения с 1956 г. и до своей кончины (младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором, директор Института).

⁴¹ Маргарита Ивановна Леньшина (род. 1941). С 1967 г. работает в Институте славяноведения в качестве научно-технического сотрудника, ведущий специалист Научно-образовательного центра славистических исследований.

⁴² Михаил Николаевич Кузьмин (род. 1931) — член-корреспондент отделения философии образования и теоретической педагогики РАО (1992). Научный сотрудник (1958–1970, 1976–1985), заведующий сектором (1985–1991) Института славяноведения и балканистики АН СССР. Заведующий лабораторией Института общей педагогики АПН СССР (1970–1975). Директор (1991–2005), главный научный консультант (с 2005 по наст. вр.) Федерального государственного учреждения «Институт национальных проблем образования» Министерства образования и науки РФ.

Фалькович продолжала писать юмористические стихи, но уже не празднично-карнавального жанра, а к юбилеям коллег. Очень жалко, что ее нет... Вспоминаю, что, когда мы всей институтской мощью поехали в Югославию на Конгресс славистов и я поторапливала свою соседку по номеру, Руфину Смирнову, боясь опоздать на завтрак, она невозмутимо отвечала: «Не волнуйся, во сколько бы мы ни пришли, мы не придем позже Светы Фалькович». Действительно, Светлана была записная красотка, модница, ей нужно было много времени для подготовки к выходу.

Культурная, или вненаучная, жизнь в нашем институте была многообразна. Среди наших сотрудников было много любителей шахмат — и Виктор Александрович Хорев, и Юрий Ритчик, а возглавлял это сообщество Лев Валентинович Заборовский⁴³. Однажды он, как председатель шахматного клуба института, решил пригласить чемпиона мира Анатолия Карпова с его тренером в наш институт сыграть сеанс одновременной игры на 30 досках, причем чемпион играет, скажем, на 20 досках, а на 10 играет тренер. Лёва объявил, что только сотрудники института будут играть с Карповым, а приглашенные гости, друзья — с тренером. Я спросила Лёву Заборовского, кем будет считаться мой восьмилетний ребенок, если он придет, поскольку он очень хочет сыграть с чемпионом мира, точнее — выиграть у него (!), будет ли он играть с чемпионом или с тренером. Лёва сказал, что раз это мой ребенок, то он пройдет по категории сотрудников. И вот мой ребенок взял шахматы из дома, своего друга Пашу Пивоварова, и я повезла их в наш институт в Трубниковском. Некоторые привели детей: Руфина Смирнова привела своего сына Сашу, который тоже, видимо, хотел выиграть. Народу было очень много. Остальными игроками были серьезные взрослые люди типа Заборовского, Хорева, Стахеева, Ритчика, они и в институте часто просиживали за шахматной доской. Вскоре мой сын проиграл и должен был положить фигуру. Было заметно, что у него вся сила воли уходит на сдерживание слез, чтобы они не катились ручьем по лицу. Время уже было позднее, я попросила Виктора Александровича Хорева вынуть его из-за стола, вокруг которого люди стояли плотным кольцом. И только когда Виктор Александрович поднял его над столом, Карпов увидел, с кем он играл (он не смотрел на людей, только на доски), и что-то вроде ухмылки промелькнуло на его ледяном лице. Антон был очень огорчен, что его затея провалилась, а на чем была основана его идея выиграть, не помню, кажется, на каком-то литературном произведении.

Наш профком интенсивно работал над культурной программой, например, мы ездили и на дальние автобусные экскурсии. Одно время я отвечала за культурную программу в институте. Иногда это было очень смешно. Один раз я, исходя из того, что у нас в институте есть фольклористы и этно-

⁴³ Лев Валентинович Заборовский (1930–1998) — сотрудник сектора истории древнего мира и средних веков Института славяноведения и балканистики АН СССР.

графы, сдуру, не разбираясь в этом, пригласила Кола Бельды⁴⁴, полагая, что он — фольклорный якутский певец и представит публике традиционное якутское пение. Народ сбежался, конечно (институт тогда уже располагался на Ленинградском проспекте, и актовый зал был довольно большим). А певец устанавливает какие-то джазовые инструменты, электронику и начинает петь какую-то попсу, типа «Увезу тебя я в тундру», «Самолет хорошо, пароход хорошо, а олени лучше»... Наша публика просто окаменела. Мне было ужасно стыдно, я его раньше никогда не слышала, и получилось, что пригласила «кота в мешке». Кола Бельды продемонстрировал яркий пример искусства «национального по форме и социалистического по содержанию», как гласила популярная советская формулировка. Это был мой позор.

Но следующий эпизод моего культуртрегерства был совсем в ином духе. Идея принадлежала Вячеславу Всеволодовичу Иванову, который мне сказал: «Приближается день рождения Ленина, нам предстоит это как-то отмечать. А тут живет у нас в Москве при университете Лев Сергеевич Термен, изобретатель терменвокса⁴⁵. Вот вы с ним созвонитесь, договоритесь и попросите выступить у нас 22 апреля. Это очень интересная личность».

Я так и сделала, заезжаю на машине в университет, выходит великий изобретатель Лев Сергеевич Термен, и пока мы едем от университета в наш институт (на Ленинградский проспект), путь неблизкий, он мне так много рассказал, что я даже испугалась. Он говорил, например:

– У меня очень хорошая память, я ведь из гугенотов, я помню, как мы бежали в XVI веке в Варфоломеевскую ночь. Я помню, как я был сперматозоидом, я все помню...

Когда он стал развивать эту тему, я попробовала направить его воспоминания по другому руслу, упомянув, что сегодня день рождения Ленина. Лев Сергеевич оживился:

– А вы знаете, дитя, кто виноват в том, что этого человека сейчас нет с нами?

Я: Ну, Господь Бог, высшие силы...

Л. С.: Нет — я! Потому что я не успел, а ведь у меня уже было придумано это средство для бессмертия, знаете какое? Человека, который умер, надо сразу отвезти на Северный полюс и положить в вечную мерзлоту, заморозить. Потом я придумую, как его оживить, а пока он будет лежать в этой заморозке. Поэтому я сразу поехал в Горки. Приезжаю — а они уже его распотрошили, мозг вынули, ну, я так не могу, понимаете? Если б я приехал раньше!..

⁴⁴ Николай Иванович Бельды (1929–1993), больше известный как Кола Бельды, — советский, российский певец, популярный артист эстрады 1950–1980-х гг., заслуженный артист РСФСР (1985), заслуженный артист Якутской АССР, заслуженный артист Бурятской АССР.

⁴⁵ Лев Сергеевич Термен (1896–1993) — советский изобретатель, инженер-электромеханик и музыкант.

Я спрашиваю:

– Лев Сергеевич, а вы никому не рассказывали про это ваше средство?

Он говорит:

– Как не рассказывал?! Ко мне в лабораторию приходили футуристы в желтых кофтах, Бурлюк, Маяковский, они все время у меня чай пили, я им все рассказывал.

Я знал этого Ленина, был с ним знаком. Но я вам должен сказать, что он даже «Соловья» Алябьева не мог на моем аппарате сыграть. Мне приходилось его сзади так обнимать и его руками водить. Он не был музыкальным, но был хорошим человеком, он мне помогал, моей лаборатории помогал. Он меня послал в Америку работать в лаборатории, он много для меня сделал. И поэтому я ему был очень благодарен, и когда этот человек умер, я быстро поехал в Горки... Ленин-то мне помогал, а вот с этим нынешним я не знаком, я его портреты в газетах видел (Брежнев называется), лицо хорошее, но он мне ничем не помогает. Я же не представлен...

Когда Ленин послал меня в Америку, где я работал в лаборатории и придумывал звуковые аппараты, ко мне туда приходила одна женщина, замечательная пианистка, прекрасно играла, мы с ней вместе в моей лаборатории работали, а с ней приходил ее муж, может быть, вы слышали, его звали Эйнштейн. Но он не был пианистом. К моей лаборатории он не имел отношения, он просто сопровождал жену. А потом меня оттуда отозвали. И даже велели оставить мою чернокожую жену, у меня была в Америке жена, мне велели вернуться в Москву, а ее оставить. Я вернулся, и меня послали на Колыму или куда-то там. Там было много наших: ну вот Королёв, он мне чертежи делал. А потом я завоевал там большой авторитет, потому что у бухгалтера сломался арифмометр, а я его починил. И вскоре меня вызывают: «Термен, на выход!» Кто-то дал мне теплый тулуп, и меня отправили куда-то, я приехал, там тоже лаборатория, мы там работали очень хорошо, нас ничего не отвлекало, нам давали масло, там были все, Королёв, вообще все. Мы так работали, ни на что не отвлекались. (Это шарашка в Марфино, то есть он там работал как раз с распознаванием звуков голоса. Вспоминает, как о счастливейших годах, когда ничто не отвлекало от работы, давали масло, кругом были все свои — Туполев, Королёв, конструкторы.) Мы очень хорошо работали.

И. К.: *Как он выступил в институте?*

В. М.: Он начинал рассказывать, как он был гугенотом, народ очень веселился, конечно. Я не знаю, как парторганизация реагировала. Я вам пересказывала разговор в машине. На публике ему было лень это повторять, поэтому он рассказывал что-то другое, не менее удивительное. Жалко, что не велась магнитофонная запись. Не так часто к нам приходили такие великие люди. Меня потом коллеги благодарили, благодарить же надо было Вячеслава Всеволодовича — это была его просветительская идея.

Приглашали еще каких-то экономистов, социологов — уже после перестройки, в которой мы принимали активное участие. У нас была активная группа, к которой присоединялись даже Владимир Николаевич Топоров и Владимир Антонович Дыбо⁴⁶, Сергей Аркадьевич Иванов⁴⁷, Леонид Янович Гибианский⁴⁸, Евгений Арнольдович Хелимский⁴⁹... Лингвист Женя Хелимский был совершенно замечательным человеком, он возглавил наше перестроечное движение. Это именно он меня призвал «вступить в партию». Я ответила, что никогда не была ни в какой партии, и теперь у меня нет такого желания. Женя настаивал, объяснял, что речь идет не о партии, а о движении — «Демократическая Россия», что нам следует бороться за демократические перемены, и убедил меня.

И вот мы в 1988 году пошли на первую демонстрацию в годовщину Красного террора. Мы шли по бульварам, сцепившись руками. А милиция останавливала машины, чтобы наша колонна прошла... Тогда это было так. Потом мы еще много раз ходили на разные демонстрации, выстраивались в колонны (команды были такие: «мужчины — по краям, женщины в центре, всем иметь с собой воду и шарфы, чтобы смачивать и через них дышать, если пустят газ»). Всякие были потом времена... Помню нашу колонну на Калининском проспекте — перед роддомом Грауэрмана ходил человек с плакатом «Бабы, не рожайте коммунистов!»...

Евгений Арнольдович Хелимский долго работал у нас в институте, потом уехал в Гамбург. К сожалению, у него обнаружилось онкологическое заболевание, и он там умер в 57 лет.

И. К.: *Вы много лет работаете в журнале «Славяноведение»...*

В. М.: Да, только когда я в него пришла, он назывался «Советское славяноведение», «Славяноведением» без эпитета он стал в 1992 году. Собственно, с журналом и связано мое зачисление в штат института: меня

⁴⁶ Владимир Антонович Дыбо (род. 1931) — доктор филологических наук, академик РАН, главный научный сотрудник Отдела славянского языкознания, работает в Институте славяноведения с 1958 г. (старший научно-технический сотрудник, затем младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, главный научный сотрудник).

⁴⁷ Сергей Аркадьевич Иванов (род. 1956) — советский и российский историк-византист, специалист в области истории средневековой культуры. Доктор исторических наук, профессор.

⁴⁸ Леонид Янович Гибианский (род. 1936) — старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн, работает в Институте славяноведения с 1966 г. (младший научный сотрудник, затем научный сотрудник, зав. сектором, старший научный сотрудник).

⁴⁹ Евгений Арнольдович Хелимский (1950–2007) — советский и российский лингвист; в последние годы жизни работал в Германии; доктор филологических наук (1988), профессор. Специалист по самодийским и финно-угорским языкам, проблемам уральского и ностратического языкового родства, языковым контактам, теории генетической классификации языков, культурной истории Северной Евразии и шаманизму. Представитель Московской школы компаративистики.

туда взяли сразу после аспирантуры, потому что освободилась должность заведующего отделом литературоведения и культуры — занимавший ее Александр Илюшин⁵⁰ ушел преподавать в университет. Согласно нашим порядкам, некоторые сотрудники института должны были выполнять и журнальные функции — не за дополнительную плату, а за ту же зарплату научного сотрудника нужно было еще и вести что-то в журнале. Таким образом я была зачислена в институтский штат младшим научным сотрудником в сектор истории славянских литератур, которым тогда руководил замечательный богемист Сергей Васильевич Никольский, светлой памяти, и одновременно — заведующей отделом литературоведения и культуры журнала «Советское славяноведение».

Первым главным редактором нашего журнала (с 1965 года — в течение 22 лет) был тогда человек с революционной польской фамилией — историк-полонист Иван Иванович Костюшко⁵¹. Когда я появилась в журнале, он спросил, какое у меня отчество. Мне было 23 года, и я не была привычна к отчеству, но Иван Иванович веско сказал: «У вас теперь такая должность, что у вас должно быть отчество!». И я стала Викторией Валентиновной, а не какой-то там несерьезной Викой...

Однажды Иван Иванович Костюшко вызвал к себе меня как редактора отдела и Никиту Ильича Толстого⁵² как члена редколлегии, который курировал весь этот отдел. Иван Иванович говорит:

– Вот статья пришла совершенно непозволительная, а вы подаете ее в номер. Там описан какой-то дикий обычай древних славян сажать на дерево своих стариков, оставлять их там и уходить, потому что старики — это обуза, их кормить надо.

Мы с Никитой Ильичом недоуменно спрашиваем:

– И что?

– Ну, как — что?!? Это же славяне, они же добрые! Они не могут так относиться к старикам! Так что это печатать нельзя.

Никита Ильич заметил:

⁵⁰ Александр Анатольевич Илюшин (1940–2016) — заслуженный профессор Московского университета, доктор филологических наук, историк и теоретик литературы, переводчик, поэт. Впервые перевел «Божественную комедию» Данте на русский язык размером подлинника. Награжден именной золотой медалью Дантовского общества, г. Флоренция (1996), медалью г. Равенна (1999), медалью Дантовского центра Равенны (1999). Ответственный редактор сборника «Дантовские чтения», выпускаемого Дантовской комиссией Научного совета РАН «История мировой культуры».

⁵¹ Иван Иванович Костюшко (1919–2018) — советский и российский историк-славист, доктор исторических наук, профессор, первый главный редактор журнала «Советское славяноведение».

⁵² Никита Ильич Толстой (1923–1996) — советский и российский лингвист-славист и фольклорист, доктор филологических наук, профессор. Академик АН СССР (1987; член-корреспондент 1984). Лауреат Демидовской премии (1994).

– Да, это как-то неуместно в условиях нашей геронтократии (правили тогда в стране старики). Вот умел Никита Ильич вставить потрясающе меткую реплику, ввернуть византийский нож!

Когда моя падчерица Галя Кабакова поступила в аспирантуру нашего института, владея несколькими европейскими языками, то Никита Ильич, в экспедиции с которым Галя много ездила, сказал: «Чтобы покрыть весь этнический регион, вы должны выучить еще и румынский язык». Галю очень расстроила такая перспектива, я пошла уговаривать Никиту Ильича пожалеть девочку, не нагружать ее еще и румынским, она уже и так надломилась, уча столько языков, ей трудно. Мудрый Никита Ильич сказал: «Вы понимаете, ваша девочка очень талантлива, она это сможет, я же не поручаю этого кому-то, кто бы не справился, а она сможет». Так Галя выучила и этот язык, «чтобы покрыть весь этнический регион».

Александр Илюшин, яркая личность и поэт по своей натуре, перед своим уходом из журнала меня напутствовал:

– Я научу тебя, как общаться с начальством. Вот периодически наш зам. главного редактора (Владимир Владимирович Зеленин⁵³) садился напротив меня и говорил: «Ну, Александр Анатольевич, чем вы можете объяснить ваше поведение?» Я неизменно ему отвечал: «Виноват, исправлюсь». Он спрашивал: «В чем же вы виноваты, Александр Анатольевич?» А я говорил: «Начальству виднее». Вот и ты так себя веди.

Мне не пришлось применять эти илюшинские уроки, потому что Владимир Владимирович, светлой памяти, с такими вопросами ко мне не обращался. Напротив, мне вспоминается такой эпизод: Владимир Владимирович был человеком с пышными буденновскими усами, которые составляли неотъемлемую часть его облика. И вот однажды в конце дня в институте он говорит мне:

– Виктория Валентиновна, большое вам спасибо!
– За что, Владимир Владимирович?!?
– Вы единственный человек в институте, который не спросил меня, зачем и почему я сбрил свои усы.

(А он-таки их сбрил по какой-то причине, но я же воспитанная девочка и не делаю *personal remarks*.)

К сожалению, Александр Илюшин тоже уже ушел в мир иной. Он был очень талантливым, творческим человеком, знатоком и любителем поэзии, а также и мистификации — мог публиковать какие-то переводы несуществующих стихов, приписывая оригиналы каким-то поэтам. Саша Илюшин очень дружил с Борисом Федоровичем Стахеевым, они постоянно обсуж-

⁵³ Владимир Владимирович Зеленин (1920–1998) — советский и российский историк, доктор исторических наук, заведующий сектором истории Центральной и Юго-Восточной Европы в период общего кризиса капитализма Института славяноведения РАН, исследователь истории народов бывшей Югославии и их связей с Россией в XVII–XX вв.

дали какие-то поэтические проблемы, читали друг другу стихи. Как жалко, что их обоих уже нет. Мы все очень горевали, когда в 2016 году Саши не стало. Я ездила в университет на прощание с ним и видела, как его оплакивали и студенты, и университетские коллеги.

У журнала за эти годы сменилось несколько главных редакторов. Когда же после Ивана Ивановича Костюшко главным редактором стал Иван Иванович Поп⁵⁴, дежурной шуткой в институте стало утверждение, что главным редактором журнала может стать только человек, которого зовут Иван Иванович. Однако это были очень разные Иваны Ивановичи, хотя и происходившие из восточнославянского региона (Костюшко из Белоруссии, Поп — из Карпатской Украины). Ваню Попа в советское время отчислили с истфака Ужгородского университета по весьма достойной статье — «за недоносительство», что, конечно, внушало уважение. Позже он окончил аспирантуру в нашем институте, защитил здесь и кандидатскую, и докторскую, но примечательно, что ему захотелось вернуться на родину, где он стал в своей *alma mater*, Ужгородском университете, откуда его некогда изгнали, профессором истории, а также директором Института карпатоведения.

Одно время главным редактором нашего журнала был Александр Иванович Рогов⁵⁵, к сожалению, ныне покойный, знаток средневекового искусства, невероятный эрудит. Он устраивал нам экскурсии по Москве. Я помню, например, церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях, построенную в XVII веке в стиле нарышкинского барокко: мы около нее стояли часа два, пока он рассказывал про закомары, «восьмерик на четверике», «русское узорочье», про все архитектурные детали. Он был просто невероятный знаток. Александр Иванович был глубоко верующим православным человеком. Вспоминая такой эпизод из жизни нашей редакции: 14 февраля мы накрыли небольшой столик, чтобы отпраздновать День всех влюбленных. Входит Александр Иванович и спрашивает, по какому случаю праздник. Мы отвечаем, что празднуем День святого Валентина. Возмущенный Александр Иванович восклицает: «Это не наш святой! У нас сегодня праздник святого Трифона!» — и демонстративно покидает наше опешившее редакционное сообщество.

У нас в институте были такие величины, как, например, Самуил Борисович Бернштейн (у него была кличка — «Сэм»⁵⁶), который нам читал

⁵⁴ Иван Иванович Поп (род. 1938) — историк-славист, публицист. В 1988–1992 гг. был главным редактором журнала «Советское славяноведение» («Славяноведение»).

⁵⁵ Александр Иванович Рогов (1935–1996) — советский и российский историк-славист, кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии СССР, в 1993–1996 гг. — главный редактор журнала «Славяноведение».

⁵⁶ Помню, как мы в институте выпустили стенгазету «Творчество наших детей», и там была помещена шарада, придуманная маленькой дочерью Светланы Михайловны и Никиты Ильича Толстых: «Мое первое — учитель моего папы, мое второе — то, что бывает в холодильнике, а мое целое летает в небе». Отгадка — самолет.

в университете введение в славянскую филологию. Моей университетской подруге, которая у него писала, он сказал: «Такие-то труды вы прочтете по-французски. Вы читаете на французском? — Нет. — Так вот, по-французски прочтите то-то и то-то... А по-английски — вот этот список... А по-немецки...» — и так далее. «Сэм» не принимал во внимание такие пустяковые для филолога отговорки, как отсутствие владения каким-то языком. Сядьте — и выучите.

Почему-то Самуилу Борисовичу было очень важно и хотелось быть старше своих лет: он ходил в академической ермолке, носил седую бороду... Когда я уже была в институте, кто-то из профкома предложил мне сдать деньги на юбилей Бернштейна. Я спросила: «Сколько ему исполняется? Восемьдесят?» — «Почему?!? Шестьдесят». Но выглядел он на восемьдесят. Он этого хотел, почему-то ему нравилось играть в такого академического ученого прошлого века. У него опубликованы (уже после его смерти, под редакцией Владимира Николаевича Топорова) очень хорошие, интересные воспоминания — «Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи»⁵⁷. Самуил Борисович мне рассказывал, как он студентом стоял со своим однокашником в Ленинке в курилке у окна, которое выходило на Храм Христа Спасителя. И вдруг они видят в это окно, как храм взрывается и взлетает на воздух (это было в 1931 году), а рядом стоит какой-то старичок академического вида, в пенсне, с бородкой клинышком, и у него из-под пенсне катятся слезы. А Самуил Борисович с товарищем совершенно не понимают, почему он плачет, ведь «Долой старый мир!»...

И. К.: *Только благодаря толерантности в Инславе мог возникнуть отдел иудео-славяки.*

В. М.: Ну, иудео-славяки, это уже 1994 год. Гораздо больший героизм и толерантность нашего института были проявлены по отношению к сектору структурной типологии славянских языков, где были Вячеслав Всеволодович Иванов, Владимир Николаевич Топоров, Маргарита Ивановна Лекомцева⁵⁸, Татьяна Владимировна Цивьян, кстати, там почему-то было много Татьян: Татьяна Михайловна Николаева, Татьяна Николаевна Молошная⁵⁹ — это было такое блистательное созвездие. Эти люди высочайшей научной пробы и высокой нравственности позволяли себе в советские времена писать всякие письма в защиту кого-то преследуемого, письма протеста и тому подобное. Вот это был героизм. Мой научный руководитель

⁵⁷ Бернштейн С. Б. Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи. М.: Институт славяноведения РАН; Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2002.

⁵⁸ Маргарита Ивановна Лекомцева (1935-2018) — с 1960 и до выхода на пенсию в 1994 году проработала в Институте славяноведения и была одной из первых сотрудниц Отдела типологии и сравнительного языкознания.

⁵⁹ Татьяна Николаевна Молошная (1932-2010) — доктор филологических наук, проработала в Институте славяноведения 50 лет.

по диплому, Игорь Федорович Бэлза, наставлял меня: «Дитя, я вас научу, как жить. У нас было общее собрание института, на котором мы должны были осудить подписантов, тех, кто подписывал письма протеста или письма в защиту. Так вот, один наш коллега проголосовал вместе со всеми за осуждение этих подписантов, а после окончания собрания подошел к главному подписанту и крепко пожал его руку. Таким образом, дитя, он выполнил и свой гражданский, и свой человеческий долг». Я сказала, что не понимаю, какой из них был гражданским, а какой — человеческим. Так вот, никто из них не выгнан из института, понимаете, в советские времена никакой крови, никаких шекспировских страстей здесь не было. Здесь было совершенно вегетарианское, толерантное отношение к людям. Я помню, когда умер Брежнев, нас всех согнали на траурный митинг в институт, тогда находившийся на Ленинградке. Мы собрались в актовом зале, там произносились какие-то дежурные речи, а я вижу, что сектор структурной типологии славянских языков, рядом с этим залом, сидит у себя, не присоединяется к всеобщей официальной скорби. Я спрашиваю: «А что вы не в зале?». Ответ: «Блажен муж, иже не ходит в собрание нечестивых. А с другой стороны, придраться нельзя, мы все явились, нас собрали — мы явились». На все манера есть. Они были совершенно замечательные, и дух в этом секторе был прекрасный. К сожалению, старая гвардия ушла...

И. К.: *И все же расскажите, как появился центр славяно-иудаики?*

В. М.: Это уже были совершенно свободные времена, которые теперь принято называть «лихими девяностыми». Уже развалился Советский Союз, вообще не было цензуры. В институте постепенно открывались новые центры, ориентированные на славистические исследования в более широком региональном, национальном и культурном контексте: Центр по изучению истории многонациональной Австрийской империи, Центр балто-славянских исследований, Центр славяно-германских исследований, да и коллеги из Отдела истории средних веков проявляли интерес к теме, которую они формулировали как «Славяне и их соседи». А поскольку история проживания евреев на славянских землях насчитывает многие столетия, и материал для междисциплинарных исследований исключительно богат, мы с коллегами, интересовавшимися этой проблематикой в славянском регионе (я тут могу упомянуть, например, Ольгу Владиславовну Белову⁶⁰, Владимира Яковлевича Петрухина⁶¹), тоже обратились к ней, как и коллеги

⁶⁰ Ольга Владиславовна Белова (род. 1960) — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора, ученый секретарь Отдела этнолингвистики и фольклора, работает в Институте славяноведения с 1994 г. (младший научный сотрудник, затем — старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник).

⁶¹ Владимир Яковлевич Петрухин (род. 1950) — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории средних веков, работает в Институте славяноведения с 1991 г. (старший научный сотрудник, затем — ведущий научный сотрудник, главный научный сотрудник).

из Института всеобщей истории, и из Института этнологии и антропологии, и из Института востоковедения. Так сложилась неформальная группа исследователей, заинтересованных славяно-иудейскими межкультурными, межэтническими, межконфессиональными взаимодействиями. И когда я обратилась в дирекцию нашего института с предложением открыть Центр славяно-иудаики, прозвучал ответ: «Действительно, почему бы и нет?». И все — не было никаких ни возражений, ни противоречий, ни помех. Надо сказать, что к нашему начинанию с интересом отнесся академик Евгений Павлович Велихов⁶², чьи собственные научные исследования были далеки от нашего направления, однако он бывал на наших конференциях, возможно, из чистой любознательности. С тех давних пор — а в 2021 году нашему центру исполнилось 27 лет — мы провели множество ежегодных международных конференций, издали их многотомные материалы, сборники студенческих работ, а сейчас (с 2018 года) издаем и периодический научный *Judaic-Slavic Journal*. Кроме того, мы ежегодно проводим этнографические и эпиграфические экспедиции в разных регионах, летние и зимние школы для студентов и молодых ученых, организуем лекционную, образовательную программу (с приглашением лекторов из разных стран), в том числе — и в интернете, что позволяет расширить аудиторию. Наш центр объединяет усилия многих ученых как в нашей стране, так и за ее рубежами, что отражается и в растущем числе участников наших программ. По эпидемиологическим обстоятельствам последнего времени мы вынуждены были перенести часть программ в формат онлайн, однако нельзя сказать, что это снизило интерес к ним. Например, в нашей недавней (11–13 июля 2021 года) международной онлайн-конференции приняли участие 218 коллег из университетов и научных центров разных стран мира (Австрия, Аргентина, Белоруссия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Израиль, Испания, Латвия, Литва, Польша, Россия, США, Судан, Украина, Франция, Чехия, Чили). Боюсь, что организовать такую масштабную конференцию в режиме офлайн нам было бы не под силу. Правда, в этом «очном» режиме мы ежегодно (с 1995 года) проводим более камерную конференцию в рамках международного проекта «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия»; очередная конференция этого цикла прошла в нашем институте 1–3 декабря 2021 года. Ее тема в этом году — «Профессионалы и маргиналы в славянской и еврейской культурной традиции» привлекла интерес исследователей, а материалы конференции будут изданы в ежегоднике.

Вспоминаю один смешной эпизод: когда в сектор структурной типологии славянских языков должен был приехать с докладом лингвист из Израиля, а у них было недостаточно народу, и кто-то, кажется, Татьяна Михай-

⁶² Евгений Павлович Велихов (род. 1935) — советский и российский физик-теоретик, общественный деятель. Доктор физико-математических наук (1964), профессор. Вице-президент АН СССР (1978–1991) и РАН (1991–1996).

ловна Николаева сказала, что надо пойти «евреев позвать». А Владимир Николаевич Топоров, который редко ходил в институт, появлялся только иногда, потому что писал свои шестьдесят листов дома, и не был привычен к тому, что один сектор просто для краткости называется феодалами, другой — евреями, возмутился: «Что?!? Так говорить нехорошо!». Его успокоили: «Ну что вы, что вы, Владимир Николаевич, мы так называем центр славяно-иудаики».

С Владимиром Николаевичем у меня была замечательная история, связанная с журналом. Владимир Николаевич писал очень много, но, сдав статью в журнал, он пятьсот раз вносил какие-то поправки, увеличивал библиографию еще на пятьдесят шесть позиций, в общем, дорабатывал. И вот я как редактор с ним договариваюсь, что он мне позвонит и мы с ним обсудим вопросы по статье. Он не звонит и не звонит. А мне надо было уходить из дома. Я на автоответчик записала: «Владимир Николаевич, если это вы, то я уйду, буду тогда-то, давайте встретимся в институте тогда-то». Возвращаюсь, нажимаю автоответчик, слышу щелчок, то есть кто-то соединился, а дальше дыхание в трубке, никакого текста, только дыхание. И все. И так на всю пленку. Встречаемся в институте. Я говорю: «Владимир Николаевич, вы так и не позвонили?». Он говорит: «Я позвонил. Вы понимаете, я уже готов к тому, что машина может говорить, но что она обращается лично ко мне, вот к этому я не готов, я просто онемел».

И. К.: *Старая гвардия...*

В. М.: Да, это была замечательная гвардия. Ко многим старшим коллегам я испытываю глубокую благодарность, многими — восхищаюсь. Вообще, говоря о нашем институте, вспоминаю прежде всего его людей — и ушедших, и живущих.

Когда я пришла в институт, его директором (в 1969–1987) был филолог-болгарист Дмитрий Федорович Марков⁶³. Он был — по тем временам — толерантным человеком, и, возможно, отсутствие какой-то гнетущей атмосферы в институте объяснялось тем, что он сам был репрессирован в 1937 году. Было впечатление, что и в своих трудах, например в «Генезисе социалистического реализма. Из опыта южнославянских и западнославянских литератур» (1970), переведенном на многие языки, он пытался расширить границы узких схем, стремился к чему-то вроде «реализма без берегов».

Мы постоянно писали какие-то справки — наверх, для наших правителей. Например, мы с моей подругой и коллегой Олей Медведевой писали для Ельцина перед его встречей с польскими представителями справку о польской литературе, поскольку полагалось блеснуть знанием — о Мицкевиче, Словацком, показать эрудицию. Когда мы сдали эту работу, то наш тогдашний директор, Владимир Константинович Волков (в 2001–2005

⁶³ Дмитрий Федорович Марков (1913–1990) — советский литературовед, славист. Действительный член АН СССР по Отделению литературы и языка (1984).

он был и главным редактором «Славяноведения») сказал: «Ваш труд пропал не напрасно». Он бесспорно обладал чувством юмора. А когда в институт пришло письмо из ГАИ, гласящее: «Ваш сотрудник, Мочалов Виктор Валентинович, нарушил правила дорожного движения, и мы просим осудить его на собрании коллектива», Владимир Константинович долго смеялся и просил меня объяснить, что я могла предъявить инспектору ГАИ, чтобы он меня так назвал. Разумеется, никакого осуждения на собрании коллектива не последовало, хотя соответствующее письмо в ГАИ было направлено.

Владимир Константинович Волков (слева)
и Виктор Александрович Хорев

Когда Владимир Константинович получил звание члена-корреспондента РАН (2000 год), он устроил пир для всего института, на котором шампанское лилось рекой. Его кабинет на Ленинградском проспекте имел два входа с разных сторон, и сотрудники длинной вереницей входили в одну дверь, поздравляли его и пили шампанское, а выходили через другую дверь, и этот поток казался нескончаемым (тогда в институте работало больше сотрудников, чем сейчас), как и всеобщая радость. Его милая жена Лилия, искусная кулинарка, способствовала дружественному объединению нашего коллектива за пиршественным столом по тем или иным праздничным поводам. К нашему глубочайшему сожалению, Владимир Константинович трагически погиб в автомобильной катастрофе, немного не дожив до 75 лет...

С самого образования нашего института (1948 год) в нем работал прекрасный богемист Сергей Васильевич Никольский⁶⁴, которого я уже упоми-

⁶⁴ Сергей Васильевич Никольский (1922–2015) — советский и российский филолог-славист, богемист, главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, *doctor honoris causa* университета Ф. Палацкого.

«Капустник» в Институте славяноведения и балканистики АН СССР.
1950-е годы

нала, говоря о руководимом им (с 1954 по 1988 год) секторе истории славянских литератур, куда меня приняли на работу. Сергей Васильевич, сын репрессированного в 1937 году священника (позднее реабилитированного и причисленного к лику священномучеников), был человеком, я бы сказала, необычайным, при этом очень тихим и скромным. Я думаю, для его формирования как ученого существенно, что его научным руководителем по кандидатской диссертации (1949 год) был Петр Григорьевич Богатырев⁶⁵. В годы, которые трудно назвать лучезарными для гуманитарной науки вообще и для славистики в частности, Сергей Васильевич изучал творчество Иржи Волькера, Ярослава Гашека, Карела Чапека. Когда он в 1950 году написал предисловие к русскому переводу «Избранного» Чапека, случилось небывалое — это 34-страничное предисловие перевели на чешский язык и издали в Праге отдельной брошюрой (1952)⁶⁶. Работа советского исследователя послужила «реабилитации» отвергнутого чехословацкими коммунистическими властями Чапека (из-за его близости с президентом

⁶⁵ Петр Григорьевич Богатырёв (1893–1971) — советский фольклорист, этнограф, переводчик. Доктор филологических наук, профессор МГУ.

⁶⁶ *Nikolskij S. V. Karel Čapek. Praha: Československý spisovatel, 1952.*

Т. Г. Масариком), возвращению его в культурный контекст Чехословакии, и эту заслугу на родине Чапека высоко ценят. Докторская диссертация Сергея Васильевича была посвящена сатирическим утопиям Карела Чапека (1971), а его архивные изыскания привели к обнаружению реального прототипа бравого солдата Швейка, и эти работы были встречены с энтузиазмом на родине писателей.

Когда я после аспирантуры, еще не защитившись, пришла в его сектор, я ожидала чего угодно — заданий, поручений, предписаний, но только не тихого и какого-то уважительного вопроса: «Над чем вы предполагаете работать в этом году?», как будто перед ним сидел сложившийся ученый. Я очень благодарна Сергею Васильевичу за это подаренное мне чувство свободы, за отсутствие давления, за внимательное и какое-то бережное отношение к делающему свои первые шаги в науке человеку, не имеющему никаких заслуг. Разумеется, когда наш сектор готовил коллективные труды (а их было немало), то все сотрудники ставились «под ружье» и должны были сдавать свои главы, но это не носило характера подневольности и принудилки.

Вообще наш сектор, как мне кажется, представлял собой некий гибрид научного сообщества и теплого семейного круга, чему немало способствовала добрейшая и чуткая Людмила Норайровна Будагова⁶⁷, как и Сергей Васильевич, богемистка, сменившая его на посту руководителя. Самые теплые воспоминания сохранились у меня о наших ушедших коллегах — Анне Петровне Соловьевой, Регине Фридриховне Дорониной⁶⁸, Тамаре Петровне Агапкиной⁶⁹, Льве Сергеевиче Кишкине⁷⁰, Лидии Константиновне Гаврюшиной⁷¹. Некоторые — как полонисты Дина Серафимовна Прокофьева, Наталия Андреевна Богомолова, словакистка Наталия Шведова, романистка Надежда Осипова — покинули институт. Из гвардии, которую условно можно назвать «старой», с которой мы вместе проработали много лет, издали большой цикл трудов по славянским литературам и съели несколько пудов соли, сейчас в секторе, помимо Людмилы Норайровны, остались Александр Владимирович Липатов, Марина Геннадьевна Смолья-

⁶⁷ Людмила Норайровна Будагова (род. 1932) — советский и российский литературовед-богемист, доктор филологических наук, заведующая Отделом истории славянских литератур Института славяноведения РАН.

⁶⁸ Регина Фридриховна Доронина (1924–2019) — видный специалист по истории литературы сербов и других югославянских народов. В Институте славяноведения проработала около полувека, почти с самого момента его возникновения.

⁶⁹ Тамара Петровна Агапкина (1925–2015) — филолог, полонист, всю жизнь проработала в Институте славяноведения, в секторе славянских литератур.

⁷⁰ Лев Сергеевич Кишкин (1918–2000) — советский и российский филолог-славист, заслуженный деятель науки РФ (1998).

⁷¹ Лидия Константиновна Гаврюшина (1956–2020) — кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра истории славянских литератур, работала в Институте славяноведения с 1988 г. (младший научный сотрудник, затем научный сотрудник).

нинова⁷² и Игорь Иванович Калиганов⁷³, и их ряды, к счастью, пополнились коллегами следующего поколения, уже заявившими о себе интересными работами, — к ним относятся, например, Юлия Созина⁷⁴ и Ирина Герчикова⁷⁵.

В течение многих лет наш сектор славянских литератур существовал как единое целое, в него входили как исследователи исторического процесса, так и коллеги, занимающиеся современным состоянием литературы. В секторе были такие замечательные, ныне, увы, ушедшие исследователи, как Юрий Васильевич Богданов⁷⁶, Виктор Александрович Хорев, Галина Яковлевна Ильина⁷⁷, Светлана Александровна Шерлаимова⁷⁸, Михаил Владимирович Фридман⁷⁹. Однако со временем стала очевидной целесообразность отделения исторической части от современной, от XX века. Отдел современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы теперь возглавляет Надежда Николаевна Старикова⁸⁰ (они ежегодно проводят Хо-

⁷² Марина Геннадьевна Смольянинова (род. 1937) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра истории славянских литератур, работает в Институте славяноведения с 1978 г. (младший научный сотрудник, затем научный сотрудник, старший научный сотрудник).

⁷³ Игорь Иванович Калиганов (род. 1946) — литературовед, доктор филологических наук, профессор. Работает в Институте славяноведения с 1975 г. (младший научный сотрудник, затем научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник).

⁷⁴ Юлия Анатольевна Созина (род. 1973) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра истории славянских литератур, работает в Институте славяноведения с 2001 г. (младший научный сотрудник, затем научный сотрудник, старший научный сотрудник).

⁷⁵ Ирина Александровна Герчикова (род. 1960) — кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела истории славянских литератур, работает в Институте славяноведения с 2000 г.

⁷⁶ Юрий Васильевич Богданов (1932–2010) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, специалист по словацкой литературе.

⁷⁷ Галина Яковлевна Ильина (1930–2018) — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела современных литератур стран Центральной и Юго-Восточной Европы, работала в Институте славяноведения с 1956 г. до своей кончины (младший научный сотрудник, затем старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник).

⁷⁸ Светлана Александровна Шерлаимова (1927–2019) — советский и российский литературовед-богемист, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра по изучению современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН.

⁷⁹ Михаил Владимирович Фридман (1922–2006) — советский и российский литературовед, прозаик, поэт и переводчик, специалист по румынской литературе. Доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения.

⁸⁰ Надежда Николаевна Старикова (род. 1962) — доктор филологических наук, заведующая Отделом современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы, работает в Институте славяноведения с 1992 г. (младший научный сотрудник, затем научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, руководитель центра, зав. отделом).

Отдел современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы,
Институт славяноведения РАН. 2007 год

ревские чтения, в которых я стараюсь принимать участие), Отдел истории славянских литератур — Людмила Норайровна Будагова.

У нас, мне кажется, существует традиция и практика межсекторских связей — совместных конференций и коллективных трудов. Мы много лет тесно сотрудничали с замечательным исследователем, к сожалению, ныне покойной, Людмилой Александровной Софроновой⁸¹, руководившей сектором культуры. Она занималась поэтикой славянского театра (упомяну лишь, что оппонентом на ее кандидатской диссертации в Тартуском университете был Юрий Михайлович Лотман, а оппонентом на защите докторской диссертации в Пушкинском доме — Дмитрий Сергеевич Лихачев). В широкий круг научных интересов Людмилы Александровны входила и эпоха Просвещения, и мифопоэтика раннего Гоголя, и личность Григория Сковороды. Мы вместе делали сборники по славянскому барокко, вместе участвовали в конференциях и устраивали эти конференции, полжизни совместной деятельности... Она ушла безвременно, оставив свои ценные исследования. Ее отсутствие очень ощущается, ее очень не хватает.

⁸¹ Людмила Александровна Софронова (1941–2013) — филолог, историк культуры, исследователь истории славянского театра XVII–XVIII вв. Доктор филологических наук (1983). Главный научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.

И. К.: Она была рецензентом вашей книги.

В. М.: Да, и благожелательным оппонентом на защите моей диссертации.

Не могу забыть, конечно, Наташу Захарьину, она была в замечательном секторе Геннадия Григорьевича Литаврина, светлая память им обоим. Ее высоко ценил академик Зимин⁸², о чем он пишет в своих воспоминаниях. Это была такая «могучая кучка»: специалист по средневековой истории и культуре южных славян, неутомимый организатор Королюковских чтений Ольга Акимова⁸³, полонисты Борис Флоря, Наташа Захарьина, Лёва Заборовский, блистательный византист Сергей Иванов, знаток славянской книжности Анатолий Турилов, вообще, это прекрасный отдел, светлейшие головы. Я стараюсь участвовать в их конференциях — Королюковских чтениях.

И. К.: Может быть, вы хотите как-то резюмировать?

В. М.: Трудно резюмировать, когда говоришь практически про всю жизнь, ведь я почти всю жизнь в институте — пришла сюда после университета. Я не представляю себе, что можно было бы плохого сказать про наш институт за все эти годы. Понимаете, ни интриг, ни подсиживаний, ни клевет, доносов, атмосфера совершенно чистая. Прекраснейшее место, прекраснейший институт. И те, кто из него ушел, сохранили о нем самые лучшие воспоминания. И те, кто в нем находится, не находят слов критики. Институт стал большой удачей моей жизни, мне очень повезло. Прочитую Евгения Хелимского, с которым мы поддерживали связь и после его отъезда в Германию. Он мне как-то оттуда написал: «Знаешь, за все годы моих путешествий и работы за границей, я не встретил, не нашел, не увидел ничего лучше нашего института». Это же ценное признание от ученого с мировым именем и таким обширным международным опытом.

Список важнейших работ В. В. Мочаловой

Miejsce anonimowej prozy plebejskiej w rosyjsko-polskich związkach literackich XVII w. (“Сказание о роскошном житии и веселии” i “Nowy Świat”) // Tradycja i współczesność: Powinowactwa literackie polsko-rosyjskie / red. B. Galster et al. Wrocław [i i.]: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1978. S. 7–20.

Гротескно-фантастический жанр новин польских совизжалов (истоки, традиции, значения) // Славянское барокко: историко-культурные проблемы эпохи / редкол. А. И. Рогов и др. М.: Наука, 1979. С. 231–263.

⁸² Александр Александрович Зимин (1920–1980) — советский историк, доктор исторических наук, исследователь русского средневековья, археограф.

⁸³ Ольга Анатольевна Акимова (род. 1952) — кандидат филологических наук, специалист по хорватской литературе.

- «Низовое барокко» в Польше: драматургия и поэзия // Барокко в славянских культурах / редкол. А. В. Липатов, А. И. Рогов, Л. А. Софронова. М.: Наука, 1982. С. 102–169.
- Мир наизнанку: Народно-городская литература Польши XVI–XVII вв. М.: Наука, 1985.
- Русско-польские литературные связи XVII–XVIII вв. и становление личностного начала в русской литературе // Литературные связи и литературный процесс. Из опыта славянских литератур. Сб. статей / отв. ред. С. В. Никольский. М.: Наука, 1986. С. 211–234.
- «Иррациональный гротеск» в польской и русской советской литературе 20–30-х годов // Сравнительное литературоведение и русско-польские литературные связи в XX веке / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Наука, 1989. С. 147–186.
- Echa poezij Jana Kochanowskiego w literaturze rosyjskiej // Jan Kochanowski, 1584–1984: Epoka — Twórczość — Recepcja / pod red. nauk. J. Pelca. Lublin: Wydawnictwo Lubelskie, 1989. T. 2. S. 43–58.
- Этапы развития повествовательных жанров в польской литературе XII–XVI вв. // Развитие прозаических жанров в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы / редкол. И. И. Калиганов, А. П. Соловьева, Б. Ф. Стахеев. М.: Наука, 1991. С. 38–57.
- Nieznany egzemplarz siedemnastowiecznego wydania polskiego Sowizrzała odnaleziony w Moskwie a problem edycji naukowej tego utworu // Problemy edytorskie literatur słowiańskich / pod red. J. Pelca i P. Pelcowej. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. T. 1. S. 181–186.
- Трансформация воспринимаемого в процессе литературных связей // Функции литературных связей: на материале славянских и балканских литератур / отв. ред. С. В. Никольский. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1992. С. 233–247.
- Historia sub speciae litteraturae // Necessitas et ars: Studia Staropolskie, dedykowane Profesorowi Januszowi Pelcowi / pod red. B. Otwinowskiej. Warszawa: Semper, 1993. T. 2. S. 37–45.
- Евреи в Польше: история в зеркале литературы // Славяне и их соседи / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1994. Вып. 5. С. 159–175.
- Философия и поэтика: casus Станислава Игнатия Виткевича // История культуры и поэтика / отв. ред. Л. А. Софронова. М.: Наука, 1994. С. 134–146.
- Тоталитарная идеология как суррогат религии // Знакомый незнакомец. Социалистический реализм как историко-культурная проблема / отв. ред. Н. М. Куренная. М.: Институт славяноведения РАН, 1995. С. 28–38.
- Борис Федорович Стахеев (1924–1993) // «Путь романтический совершил...»: Сборник статей памяти Бориса Федоровича Стахеева / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996. С. 3–22.
- Демонические посредники между мирами // Миф в культуре: человек — не человек / ред. Л. А. Софронова, Л. Н. Титова. М.: Индрик, 2000. С. 193–202.
- «Евреи» и «грех» в польской литературе XVI–XVII вв. // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2000. С. 130–153.

- Пушкин и польская тема // А. С. Пушкин и мир славянской культуры: к 200-летию со дня рождения поэта / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. С. 131–152.
- Век Александра Вата (I.V.1900–29.VII.1967) // Славянский альманах 2000 / ред. Т. И. Вендина, В. К. Волков, М. А. Робинсон, В. А. Хорев. М.: Индрик, 2001. С. 359–368.
- Еврейская демонология: фольклор и литературная традиция // Между двумя мирами: представления о демоническом и потустороннем в еврейской и славянской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2002. С. 101–135.
- Образ Марины Мнишек в историографии и литературе // *Studia polonica* II: К 70-летию Виктора Александровича Хорева / отв. ред. В. К. Волков. М.: Индрик, 2002. С. 372–397.
- Представления о России и их верификация в Польше XVI–XVII вв. // Россия — Польша: образы и стереотипы в литературе и культуре / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Индрик, 2002. С. 44–64.
- Иудеи между католиками и протестантами в Польше XVI–XVII вв. // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2003. С. 68–91.
- Время и вечность войны: галицийская перспектива // Первая мировая война в литературах и культуре западных и южных славян / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 142–160.
- Миф Европы у польских романтиков // Миф Европы в литературе и культуре Польши и России / редкол. М. В. Лескинен, В. А. Хорев. М.: Индрик, 2004. С. 129–146.
- Еврейские пищевые предписания и запреты глазами польских полемистов XVI–XVIII вв. // Пир — трапеза — застолье в еврейской и славянской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2005. С. 53–73.
- Кризис начала XX века глазами еврейских интеллектуалов: оценки, реакции, отражение в творчестве // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства / отв. ред. О. В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2005. С. 385–409.
- Александр Ват: тринадцать тюрем // Деятели славянской культуры в неволе и о неволе: XX век / отв. ред. М. Г. Смольянинова. М.: Индрик, 2006. С. 165–182.
- «Мы будем как во сне...»: представление о сне и сновидце в еврейской традиции // Сны и видения в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2006. С. 10–28.
- «Порнография» Витольда Гомбровича: штрихи к интерпретации // Творчество Витольда Гомбровича и европейская культура / отв. ред. В. А. Хорев, М. В. Лескинен. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 50–69.

- «Славянская» тема у польских романтиков // Поэтический мир славянства: общие тенденции и творческие индивидуальности / отв. ред. С. В. Никольский. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 71–86.
- Юлиан Тувим, Александр Ват, Бруно Ясенский: драма русско-еврейско-польского пограничья культур // Русско-еврейская культура / отв. ред. О. В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2006. С. 127–157.
- Исцеление, спасение, избавление в еврейской традиции и магическая практика (еврейский обряд кладбищенской свадьбы и его славянские параллели) // Народная медицина и магия в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2007. С. 89–109.
- Петербургские поляки (Сенковский, Булгарин) и Мицкевич // Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. С. 118–137.
- Представление поляков о русских в XVII в. // Россия в глазах славянского мира / отв. ред. А. В. Липатов. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. С. 39–71.
- Polski tekst literacki w perspektywie recepcji oraz polityki rosyjskiej XVII wieku // Literatura, kultura i język Polski w kontekstach i kontaktach światowych. III Kongres Polonistyki zagranicznej / pod red. M. Czerwińskiej, K. Meller, P. Ficińskiego. Poznań: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2007. S. 205–216.
- Представление о русских и образ Московии в «Истории Владислава, польского и шведского Королевича» (1655) Ст. Кобежицкого // Мелодии, краски, запахи «малой родины» Адама Мицкевича / редкол. С. Ф. Мусиенко и др. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2008. С. 202–209.
- Проблемы еврейской эмансипации и ассимиляции в прозе и публицистике Болеслава Пруса // Творчество Болеслава Пруса и его связи с русской культурой / отв. ред. М. В. Лескинен, В. А. Хорев. М.: Индрик, 2008. С. 189–210.
- Пути и способы перемещения в Святую Землю в еврейской традиции // Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2008. С. 33–46.
- Светская и церковная власти польско-литовского государства и еврейское меньшинство: политика и идеология // Анфологион: власть, общество, культура в славянском мире в средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Индрик, 2008. С. 285–304.
- Участие евреев в польских военных конфликтах XVII века // Jews & Slavs / ed. by W. Moskowich, S. Nikolova and M. Taube. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, Center for Slavic Languages and literature; Gdańsk: Gdańsk University of Slavic Philology, 2008. Vol. 21: Jews, Poles and Russians: Jewish-Polish and Jewish-Russian Contacts. P. 71–83.
- Еврейские легенды о «начальных временах» в Чехии и Польше // История — миф — фольклор в еврейской и славянской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2009. С. 324–344.

- Образ русского, русской власти, польско-русские отношения в польской политической публицистике 70-х годов XVI в. // Русская культура в польском сознании / отв. ред. Н. М. Филатова, В. А. Хорев. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 101–115.
- Вклад Меера Балабана в деятельность Еврейского историко-этнографического общества // *Parlamentaryzm — konserwatyzm — nacjonalizm. Sefer jowel. Studia ofiarowane Profesorowi Szymonowi Rudnickiemu / pod red. J. Żyndul.* Warszawa: Wydawnictwo. Sejmowe, 2010. S. 131–142.
- «Отцы и дети» по-еврейски // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2010. С. 356–378.
- Иудеи и христиане Восточной Европы: отношение к чужой мудрости // Мудрость — праведность — святость в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. статей / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2011. С. 121–144.
- Политика — литература — цензура: эхо скандала XVII века // Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты / отв. ред. С. Гжибовский, В. А. Хорев, М. Волос. М.: Квадрига, 2011. С. 140–155.
- Польский вопрос как славянский и европейский: русский взгляд (1863–1916) // Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 68–87.
- Польский «король-королевич» — русский царь: литературный портрет // Текст славянской культуры. К юбилею Л. А. Софроновой / редкол. Н. В. Злыднева, Н. М. Куренная, М. В. Лескинен. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 449–459.
- Русская тема в «Бенёвском» Ю. Словацкого // Юлиуш Словацкий и Россия / отв. ред. В. А. Хорев, Н. М. Филатова. М.: Индрик, 2011. С. 71–87.
- Jewish Studies in Russia in the Post-Communist Era // *Journal of Modern Jewish Studies.* 2011. Vol. 10. № 1. P. 119–133.
- Trzy spójrzania na Polskę z Rosji (1863–1916) // *Polonistyka bez granic. IV Kongres Polonistyki Zagranicznej.* UJ, 9-11.10.2008 / pod red. R. Nycza, W. T. Miodunki i T. Kunza. Krakow: Universitas, 2011. T. 1: Wiedza o literaturze i kulturze. S. 231–239.
- Новый государственный праздник России: 4 ноября versus 7 ноября // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. статей / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2012. С. 103–119.
- Славянская тема у Гоголя // Н. В. Гоголь и славянские литературы / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Индрик, 2012. С. 44–63.
- Polacy i Rosjanie: współdziałanie na tle rosyjskiego Zamętu, czyli Smuty // *Studia Rossica XXII. Polska — Rosja: dialog kultur. Tom poświęcony pamięci Prof. Jeleńny Cybienko / red. A. Wołodźko-Butkiewicz, L. Lucewicz.* Warszawa: Instytut Ruscystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2012. S. 55–65.

- Польский Гораций в московской тюрьме // *Amicus Poloniae*. Памяти Виктора Хорева / отв. ред. Н. Н. Старикова. М.: Индрик, 2013. С. 249–258.
- Услышанное vs записанное (слухи о других народах в письменных литературных жанрах) // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. статей / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2013. С. 66–85.
- Paradisus Judaeorum: еврейская элита в ренессансной Речи Посполитой // Евреи: другая история / сост., отв. ред. Г. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 163–181.
- Иудеи и толерантность в Польско-Литовском государстве эпохи Ренессанса // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы. Сборник материалов / отв. ред. Е. И. Аринин. Владимир: Аркаим, 2016. Т. 5. С. 129–149.
- «Не должно быть, чтобы сыны Высочайшего работали с противоположными целями» // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2016. С. 97–112.
- Еврейский Орфей в аду XX века: Юзеф Виттлин // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике / отв. ред. В. В. Мочалова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2017. С. 494–521.
- Предосудительные сексуальные контакты как источник конфликтов // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2017. С. 93–111.
- Konflikt — wyobcowanie — wrogość — obojętność w środowisku żydowskim w Europie Wschodniej w zwierciadle literatury, publicystyki, pamiętnikarstwa // Żydzi wschodniej Polski / red. J. Ławski, I. E. Rusek. Białystok: Prymat, 2017. Ser. V: W kręgu judaizmu. S. 81–96.
- Бартоломей Новодворский — идеал христианского рыцаря // Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Б. Н. Флори / отв. ред. А. А. Турилов. М.: Индрик, 2018. С. 423–440. <https://doi.org/10.31168/91674-483-5.32>.
- Еврейское меньшинство в польском правовом поле // Запреты и предписания в еврейской и славянской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2018. С. 76–91. <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2018.7>.
- Еврейская тема у «поджигателей столиц» — Поля Морана и Бруно Ясенского // *Judaic-Slavic Journal*. 2018. № 1. С. 59–84. <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2018.1.2.1>.
- Gdy polityka chce rządzić historią // *Słowiańska Wieża Babel* / red. J. Czaja, I. Jermaszowa, M. Wójciak, B. Zieliński. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 2018. Т. II: Język i tożsamość. S. 147–160.
- Jewish Museums in Moscow (Грант РФФИ №15-18-00143) // *New Directions in the History of the Jews in the Polish Lands* / ed. by A. Polonsky, H. Węgrzynek, A. Żbikowski. Boston: Academic Studies Press; Warsaw: POLIN Museum of the History of Polish Jews, 2018. P. 150–169.

- «Археология памяти»: Петр Пазинский // Память vs история. Образы прошлого в художественной практике современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы (по материалам II Хоревских чтений) / отв. ред. И. Е. Адельгейм. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 261–275. <https://doi.org/10.31168/2618-8554.2019.4.1>.
- Вещь — символ: миграция и трансформация сюжета // Вещь — символ — знак в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2019. С. 149–156. <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2019.9>.
- Польская тема в русской литературе XVIII века // *Studia Polonica*: да юбилею професара Святланы Піліпаўны Мусіенка: зборнік артыкулаў / под нав. рэд. А. У. Бразгунова, М. М. Хмяльніцкага. Мінск: Кнігзбор, 2019. С. 248–258.
- Ilja Erenburg i Dymitr Fiłosofow: dwa spojrzenia na Polskę okresu międzywojennego // „Spojrzenie z ukosa”. Literatura i kultura rosyjska w Polsce międzywojennej / pod red. G. Pawlak, A. Sobieskiej. Warszawa: Instytut badań literackich PAN, 2019. S. 13–28.
- Temat żydowski u „podpalaczy stolic” // *Midrasz*. 2019. № 2 (208). S. 20–38.
- Польско-еврейская семейная сага // Семья и семейные ценности в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2020. С. 142–177. <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2020.9>.
- Полиэтничность как объект художественной рефлексии в творчестве писателей Австро-Венгрии // Литература в социокультурном пространстве современной Центральной и Юго-Восточной Европы: аксиологический дискурс. К 90-летию Галины Яковлевны Ильиной (по материалам III Хоревских чтений) / под общ. ред. И. Е. Адельгейм (отв. ред.), Н. А. Луньковой, Н. Н. Стариковой, Е. В. Шатько. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 195–217. (Сер. «Современные литературы стран Центральной и Юго-Восточной Европы»). <https://doi.org/10.31168/2618-8554.2021.11>.
- Беллетристика из «полу-Азии»: Галиция, Подолия, Буковина в описаниях Карла Эмиля Францоа // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2021. С. 71–88 (Сер. «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия»). <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2021.5>.
- Wpis do sztambuchu Pani Profesor Wiktorii Śliwowskiej // *Wokol polskiej obecności w Rosji* / red. P. Gluszkowski et al. Warszawa: Neriton; CPRDiP, 2021. S. 199–200.
- Смутное время в России в польском и русском восприятии (очерки историографии и иконографии) // Польская художественная культура в историческом и современном контексте / отв. ред. И. Светлов, И. Люба. М.: Государственный институт искусствознания МК РФ; Институт истории искусств Варшавского университета; Польский институт литературы в Кракове, 2021. С. 76–88.

Литература

- Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи. М.: Институт славяноведения РАН; Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2002.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2 т. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.
- Литаврин Г. Г.* Как жили византийцы. М.: Наука, 1974.
- Мочалова В. В.* Борис Федорович Стахеев (1924–1993) // «Путь романтический совершил...»: Сборник статей памяти Бориса Федоровича Стахеева / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996.
- Словацкий Юлиуш.* Бенёвский. Поэма / редколл. О. П. Морозова, В. В. Мочалова, В. А. Хорев. М.: Индрик, 2002.
- Nikolskij S. V. Karel Čapek.* Praha: Československý spisovatel, 1952.

References

- Bernshtein, S. B., 2002. *Zigzagi pamiati: Vospominaniia. Dnevnikovye zapisi* [The Zigzags of Memory. Memoirs. Diaries]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Filologicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova.
- Gamkrelidze, T. V., Ivanov, V. V., 1984. *Indoevropskii iazyk i indoevropciy: rekonstruktsiia i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i protokul'tury. V 2 t.* [Indo-European and the Indo-Europeans: A Reconstruction and Historical Analysis of a Proto-Language and Proto-Culture]. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo un-ta.
- Litavrin, G. G., 1974. *Kak zhili vizantiitsy* [How the Byzantines Lived]. Moscow: Nauka.
- Mochalova, V. V., 1996. Boris Fedorovich Stakheev (1924–1993) [Boris Fedorovich Stakheev (1924–1993)]. In: V. A. Khorev, ed., 1996. "Put' romantichnyi sovershil...": *Sbornik statei pamiati Borisa Fedorovicha Stakheeva* ["He made a romantic path ...": Collection of Articles in Memory of Boris Fedorovich Stakheev]. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN.
- Morozova, O. P., Mochalova, V. V., Khorev, V. A., eds., 2002. *Slovatskii Iuliush. Benevskii. Poema* [Juliusz Słowacki. Beniowski. The Poem]. Moscow: Indrik.
- Nikolskij, S. V., 1952. *Karel Čapek*. Prague: Československý spisovatel.